

**НИУ САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Институт дополнительного профессионального образования

И.В. Арендачук

ПСИХОДИАГНОСТИКА: теоретические основы науки

Часть 2

**Пособие для студентов, получающих
дополнительную квалификацию
«Юридический психолог»**

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 1. Проблема использования личностных опросников в психодиагностике	3
Тема 2. Диагностика темперамента	11
Тема 3. Диагностика черт личности (факторные опросники).....	16
Тема 4. Типологические опросники	23
Тема 5. Диагностика мотивационно-смысловой сферы личности	32
Тема 6. Диагностика обобщенных характеристик личности	41
Тема 7. Проективные методики в психодиагностике	50
Рекомендуемая литература	59
Вопросы к экзамену по дисциплине «Психодиагностика»	60
Перечень методик, выполнение которых необходимо для сдачи экзамена по дисциплине «Психодиагностика»	61

Тема 1. Проблема использования личностных опросников в психодиагностике

1. Виды опросников. Формы вопросов.
2. Проблемы достоверности личностных опросников (установки на ответы, понимание вопросов и изменчивость ответов, психометрический парадокс).
3. Обобщенный анализ факторов, определяющих ответ испытуемого

Личностные опросники – классический образец субъективного диагностического подхода. Опрос – один из наименее надежных способов получения знания о личности, и поэтому вполне понятно давнее стремление исследователей к его объективации. Это находит свое выражение, прежде всего во все более возрастающих требованиях к надежности и валидности личностных опросников.

Формирование отношения к личностным опросникам в отечественной психологии проходит через разные этапы.

В 1950-е гг. они были фактически неизвестны научной общественности и полностью отвергались в качестве инструмента изучения личности. При этом указывалось, что «распространенные в Америке характерологические анкеты и "инвентари", в сущности, представляют надругательство над человеком».

В конце 1960-х гг. их, как и другие психодиагностические методики, начинают робко, а затем все более активно применять вплоть до того, что возникает, по мнению *Б. В. Зейгарник*, «эпидемия опросников». Характеризуя эту «эпидемию», следует заметить, что действительно, опросники становятся весьма популярными в СССР. Однако это, как правило, лишь внешне схожие с зарубежными, кустарные методики, о валидности и надежности которых речь даже не велась, поскольку психометрические характеристики диагностических инструментов находились еще вне поля зрения исследователей.

В современной психодиагностике все более возрастающее внимание уделяется вопросам:

- конструирования личностных опросников,
- психометрически корректной адаптации зарубежных,
- разработке оригинальных шкал,
- проблемам валидности и надежности.

Тем не менее, еще очень редки работы, в которых опросники не просто используются для получения каких-либо данных о личности (таких работ очень много), а сами выступают в качестве объекта изучения.

Простота применения опросников, легкость обработки полученных результатов, их наглядность, обоснованность зарубежных интерпретационных схем многочисленными и, кажется, вполне убедительными исследованиями, – все это часто порождает *иллюзию*, что в итоге мы располагаем объективным и достоверным знанием о личности. *Опасность этой иллюзии* в том, что она уводит от подлинно научного, углубленного изучения личности, подменяя его внешне достоверными показателями и корреляциями.

Работая с личностными опросниками, которые были, есть и в обозримом будущем будут наиболее популярными инструментами оценки личности, каждый специалист-психолог должен четко знать, что представляют собой эти психодиагностические методики, что скрывается за их фасадом. Этому и посвящена данная лекция, в которой мы рассмотрим классификации опросников, формы вопросов и представления результатов, проблему достоверности данных, получаемых с помощью личностных опросников, а также вопросы, связанные с анализом теоретических оснований опросников и их разработкой.

1. Виды опросников. Формы вопросов

Личностные опросники внешне представляют собой разной величины перечни вопросов или утверждений, на которые обследуемый должен отвечать в соответствии с предложенной ему инструкцией. Количество вопросов (утверждений) значительно варьирует. В некоторых опросниках до 20 заданий, в других – несколько сотен (например, *ММПИ* состоит из 550 утверждений).

Множество личностных опросников, разработанных к настоящему времени можно подразделить на несколько **видов**:

По диагностической направленности:

- опросники *черт личности* (например, опросники Р. Кеттелла);
- опросники *типологические* (например, опросники Г. Айзенка, ИТО Л.Н. Собчик);
- опросники *мотивов* (например, опросник мотивационной структуры личности А. Мильмана);
- опросники *интересов* (например, опросники используемые в профориентологии);
- опросники *ценностей* (например, опросник ценностных ориентаций Рокича);
- опросники *установок* (например, опросник социально-психологических установок личности О.Ф. Потемкиной)

В соответствии с принципом, положенным в основу конструирования:

Эмпирические опросники, которые создаются на основе критериально-ключевого принципа (например, *ММРР*). Их создание происходит путем поиска вопросов (заданий), позволяющих разделять группы испытуемых на основе какого-либо критерия, имеющего отношение к тестируемому поведению или свойству личности. Зачастую таким *критерием* является *клинический диагноз* или *синдром*. Например, утверждения шкал *ММРР* формировались из тех, на которые чаще всего определенным образом отвечали больные разной нозологической принадлежности. Соответственно, применяя этот опросник, мы устанавливаем «близость» обследуемого одному из типов дисгармонического развития личности.

Такой подход позволяет ограничиться пониманием ответов как эмпирических показателей и не требует анализа причинно-следственных связей. Эмпирическим опросникам отдают предпочтение многие психологи-практики за рубежом, т.к.:

- они позволяют провести симптоматическую диагностику (Точность диагноза, осуществляемого с их помощью, во многом будет зависеть от полноты раскрытия статистических закономерностей).
- диагностируемая индивидуальная картина заболевания позволяет наметить оптимальные пути терапии и коррекции, объективно оценить их эффект.

Факторные опросники, для конструирования которых используется факторный анализ. Под этим термином по сути объединяются два их типа:

- опросники *типологические* (выделяются типы личности и их характеристики). Например, опросник Айзенка разработан на основе выделения типов личности как целостных образований, не сводимых к набору черт (факторов). В этом случае диагностика осуществляется на основе сопоставления с соответствующим типом личности.
- опросники *черт личности* (позволяют исследовать отдельные черты личности и выявить их взаимосвязь).

Соответственно диагностика осуществляется по степени выраженности этих черт. Достаточно типичным представителем опросников черт личности можно назвать Р. Кеттелла. В его опроснике достаточно большой набор групп тесно связанных между собой признаков с помощью факторного анализа был сгруппирован в 16 факторов – «основных первичных свойств личности».

Все опросники основываются на каких-либо теоретических взглядах, позициях

В любом *эмпирическом опроснике* реализована определенная теория. Например, в *ММРР* в качестве таковой выступает клиническая классификация Крепелина, а также представление о норме как «разбавленной» патологии. В *факторных опросниках* теории их авторов выступают более выпукло, явно.

Поэтому, недопустимо игнорировать теории, на основе которых разрабатываются эти психодиагностические инструменты, оперируя, как это иногда делается, лишь количественными данными по измеряемым той или иной методикой показателям. Это путь, ведущий к ошибкам в диагнозе и прогнозе.

По количеству измеряемых качеств:

- *одномерные* – предназначены для измерения какого-либо одного качества (свойства) (например, опросник «Стиль **саморегуляции** поведения» В.И. Моросановой),
- *многомерные* – позволяют измерить несколько качеств (например, опросник личностной ориентации Э. Шосторома – позволяет выявить **показатели самоактуализации** личности).

Фактически все опросники могут быть использованы не только для индивидуального, но и при групповом обследовании.

В последнее время достаточно широко распространено предъявление заданий опросников с помощью компьютеров, однако при этом нужно, помнить о необходимости их рестандартизации.

В личностных опросниках наиболее распространенные следующие **формы вопросов (утверждений), в зависимости от типы ответов:**

1. «Да-нет». Такие вопросы легко формулируются, обычно понятны, ответы на них не затрудняют обследуемых. Например: «Вы ходите медленно и неторопливо?» Варианты ответов: «да», «нет».

2. «Да», «нечто среднее», «нет». Добавляется неопределенный ответ, который как правило является неинформативным, но их использование связано с тем, что у некоторых испытуемых возникает раздражительность, отказ от работы в том случае, когда их заставляют отвечать только

утвердительно или отрицательно. В опросниках со средней категорией ответов может актуализироваться соответствующая установка, искажающая получаемую информацию. Например: «Я всегда в состоянии строго контролировать проявление своих чувств». Варианты ответов: «да», «нечто среднее», «нет».

3. *«Правда–ложь»*, или так называемые альтернативные задания. По существу они мало отличаются от дихотомических («да–нет»). Например: «Я ненавижу втискиваться в переполненный автобус». Варианты ответов: «правда», «ложь».

4. *«Нравится–не нравится»* (одно слово или фраза). Редко используемая форма вопросов.

5. *Ответы по рейтинговым шкалам*. К вопросам прилагаются шкалы с крайними значениями «всегда» и «никогда». Например, «В присутствии подчиненных я стараюсь показать свое превосходство». Варианты ответов: «всегда», «очень часто», «часто», «от случая к случаю», «редко», «очень редко», «никогда». Основные проблемы, возникающие при такой форме вопросов, связаны с разным пониманием обследуемыми терминов, указывающих на частоту, и возможностью появления установки на «крайние» ответы.

6 *«Да–затрудняюсь ответить–нет»*. Это могут быть такие ответы, как *«обычно–иногда–никогда»*, *«согласен–не уверен–не согласен»* и т. п. Подбор того или иного варианта обуславливается смысловыми особенностями вопроса (утверждения). Например, «Бывают периоды, когда мне трудно удержаться от жалости к самому себе». Варианты ответов: «часто», «иногда», «никогда».

7. *Ответы на основе выбора из нескольких предложенных развернутых высказываний*. Обычно это завершающие предложение фразы, одну из которых и необходимо избрать. Используются два, три и более вариантов выбора. Например, «Когда мне нечего делать, я могу...». Варианты ответов: а) позвонить другу (подруге), чтобы поболтать; б) заняться разгадыванием кроссвордов или чтением; в) пойти на джазовый концерт.

Получаемые с помощью личностных опросников данные приводятся в виде количественных оценок, которые в многомерных шкалах, как правило, преобразуются в разного типа стандартизированные показатели. Результаты для наглядности могут быть представлены, например, в виде «профиля личности» (как в опроснике Р. Кеттела) или «дискограммы» (как в опроснике Лири).

2. Проблемы достоверности личностных опросников

Данная проблема связана с вопросом о том, насколько достоверна информация, получаемая с помощью ответов на разного рода вопросы или утверждения. Обследуемый вполне может:

- быть неискренним,
- сознательно вводить в заблуждение,
- не так, как следует, понять задание,
- иметь искаженные, ошибочные представления о себе, своем поведении.

В таком случае можно ли доверять тем результатам, которые получают с помощью личностных опросников? Какие факторы детерминируют ответы испытуемых на вопросы (утверждения)?

Установки на ответы

Личностные опросники нередко оказываются объектом критики: в силу того что самоописание позволяет испытуемому дать о себе ложные сведения, легко исказить реальную картину. Естественно, если исходить из предположения о том, что эта возможность всегда или почти всегда реализуется, то становится бессмысленным использование опросников в диагностических целях. Однако сегодня в психодиагностике накоплено немало данных, указывающих на *стремление обследуемых быть искренними*.

Фальсификация ответов, о вероятности которой следует помнить в ситуациях, характеризующихся высокой степенью социального контроля над результатами, полученными обследуемым встречается крайне редко. Например, специальные исследования в клинике психических заболеваний показали, что возможность фальсификации ответов на вопросы ММРП больными весьма незначительна. Так, только 11% больных смогли симулировать «нормальный» ММРП-профиль. Некоторые же больные, стремясь выглядеть здоровыми, отвечали на вопросы так, что в конечном счете их личностные характеристики предстали более патологическими, нежели в реальности (Hathaway, 1965).

Многие из применяемых психологами опросников достаточно чувствительны к *намеренному искажению* истины и фальсификация легко обнаруживается, другое дело – влияние факторов неосознаваемых, но тем не менее существенно воздействующих на процесс «переваривания» вопроса и формирование ответа на него.

В ходе многочисленных исследований было установлено, что к факторам, искажающим достоверность ответов, относятся те, которые имеют установочную природу.

Рассмотри эти факторы:

1) **тенденция к выбору «социально положительного» ответа**, того ответа, который предписывается общественными или групповыми нормами, его появление обусловлено неосознанным желанием обследуемого выглядеть не хуже других. (Edwards, 1957).

Получены доказательства того, появление социально одобряемых ответов обусловлена потребностями индивида в самозащите, уклонении от критики и социальном согласии (А. Анастази, 1982),

Иногда человек, испытывающий потребность в помощи, внимании со стороны других людей выбирает ответы, которые не соответствуют социальным (групповым) нормам, неблагоприятны для описания самого себя. И в этом случае для удовлетворения этой потребности он склонен представлять себя менее благополучным, нежели на самом деле.

Фактор социальной одобряемости приобретает наиболее существенное значение в тех опросниках, содержание вопросов которых тесно связано с имеющимися в обыденном сознании стереотипами «хороших» и «плохих» черт личности, особенностей поведения. *Важным стимулом к социально одобряемым ответам является установление испытуемым зависимости (реально существующей или воображаемой) собственного благополучия от результатов исследования. Это обязательно следует учитывать в ситуации судебно-психологической экспертизы и помнить, что действие установки может оказаться настолько сильным, что будет определять едва ли не каждый ответ, и тем самым установка на социальную желательность окажется единственной измеряемой характеристикой.*

Известны способы защиты личностных опросников от стремления испытуемых отвечать в соответствии с тем, что «общепринято» (задания с вынужденным выбором, подобранные по степени социальной желательности ответа, разработка нейтральных заданий, введение в опросники так называемых «шкал лжи»). Однако *эффективность этих мер не настолько высока, чтобы использовать опросники в случаях, способствующих актуализации этой установки, например при обследовании высокомотивированных или нежелающих обследоваться лиц.*

Влияние установки на социально одобряемое поведение минимизируется в тех диагностических ситуациях, когда испытуемый явно заинтересован в предоставлении предельно правдивой информации о себе. По мере того как испытуемый из объекта исследования становится активным помощником экспериментатора, «экспертом самого себя» (Mischel, 1977), возрастает и достоверность получаемых данных. Следовательно, **задача психодиагноста – максимально замотивировать обследуемого перед диагностической процедурой.** В то же время нельзя и абсолютизировать роль установки на социально одобряемые ответы. Ведь так называемое «социально одобряемое поведение» имеет множество аспектов, полный учет которых вряд ли возможен.

2) **установка на согласие** – это тенденция соглашаться с утверждениями или отвечать на вопросы только «да», независимо от их содержания.

Чаще всего эта установка проявляется в тех случаях, когда вопросы неоднозначны, неопределенны. Поэтому, задания (вопросы, утверждения) опросника должны быть понятны, недвусмысленны и, что очень важно, относятся к конкретным формам поведения. Кроме того, влияние этой установки минимизируется тем, что при составлении опросника добиваются того, чтобы число вопросов, для которых ключевой ответ «да», было равно (примерно равно) числу вопросов с ключевым ответом «нет». Другими словами, конструируется *сбалансированная шкала.*

3) **установка на неопределенные ответы** – т.е. ответы средней категории, поскольку они находятся как бы между «да» и «нет». Обследуемый склоняется к преимущественному выбору ответов типа «не знаю», «не уверен» или «затрудняюсь ответить».

Способы устранения влияния данной установки:

- а) использование дихотомических заданий (ответ «да» или «нет»);
- б) формулирование таких вопросов, при ответе на которые выбор средней категории не будет притягателен для обследуемого (например, П. Клайн (1994) отмечает, что неопределенные ответы часто возникают, когда крайние варианты не затрагивают испытуемого, безразличны для него).

4) **установка на «крайние» ответы** – проявляется при использовании многоэлементной рейтинговой шкалы, по которой предлагается дать ответ на каждое задание. Единственный способ избежать проявления этой установки заключается в отказе от рейтинговых шкал, которые, впрочем, используются в личностных опросниках достаточно редко.

5) **установка на необычные ответы** или отклонение – проявляется в тенденции обследуемого давать необщепринятые, необычные ответы. Ее возникновение не зависит от содержания и типа предлагаемых обследуемому заданий. Но сама по себе данная установка служит диагностическим признаком.

Важно отметить, что *установки на социально одобряемые ответы, на согласие, на необычные ответы свойственны разным типам личности*. Поэтому результаты, полученные с помощью личностных опросников, даже в том случае, когда действие той или иной установки оказывает определенное влияние на ответы, имеют диагностическое значение, но уже не с точки зрения конкретного содержания заданий, а, как пишет А. Анастаси, исходя из их *стилевых* свойств.

Понимание вопросов и изменчивость ответов

Еще одно препятствие на пути к признанию достоверности тех результатов, которые мы получаем с помощью личностных опросников, – **изменчивость ответов**.

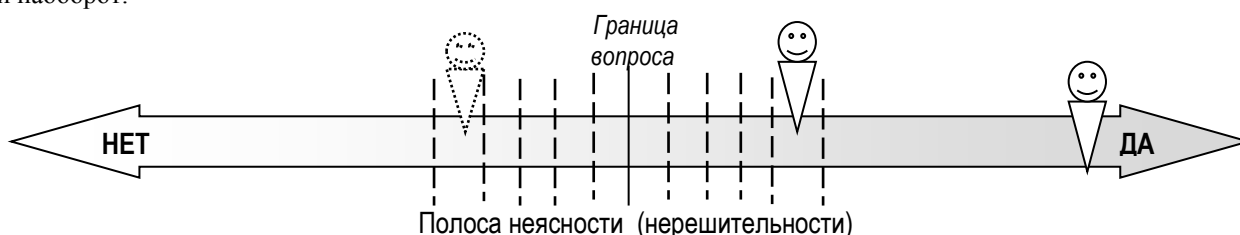
Имеющиеся в литературе данные свидетельствуют о том, что от 11 до 35 % испытуемых *изменяют* свои ответы при повторном исследовании. Столь значительный показатель изменчивости, как известно, считается признаком недостаточной надежности (в данном случае речь идет о ретестовой надежности) психодиагностической методики.

Что же приводит к изменению результатов при повторном тестировании?

Одним из первых исследований, обращенных к анализу изменчивости ответов, была работа **Л. Голдберга** (Goldberg, 1963). Он создал **теоретическую модель, описывающую процессы, происходящие при ответе испытуемого на вопросы**.

Модель связывает изменчивость ответов с **неясностью** вопроса и предоставляет возможность определить степень этой неясности. Основной элемент модели – личностная черта, образующая некоторый психологический континуум. При этом допускается, что каждый человек имеет свое место на континууме черты. Модель построена по отношению к так называемым **монотонным вопросам***, касающимся данной черты.

* Под монотонностью понимается, во-первых, то, что вопрос допускает как положительный, так и отрицательный ответ, во-вторых, вероятность утвердительного ответа возрастает по мере усиления выраженности данной черты и наоборот.

Предполагается, что испытуемый, отвечая на вопрос:

1. представляет континуум черты, т. е. признает существование различной интенсивности, степени выраженности той или иной черты у разных людей;
2. понимает так называемую границу вопроса на континууме черты, т. е. испытуемый определяет такую точку на континууме, что направо от нее располагается ответ «Да», налево – «Нет»;
3. отдает себе отчет в том, какое место он занимает на континууме, т. е. подразумевается, что испытуемый понимает, в какой степени он как личность обладает определенной психологической характеристикой;
4. отвечает «Да», когда определяет свое место на континууме вправо от границы вопроса, и «Нет» – в противоположном случае.

Последнее, **4-е** условие выражает практический, рабочий смысл первых трех. Оно описывает:

- каков ответ испытуемого в зависимости от того, где он определяет границу вопроса (2-е условие, соответствующее понятию неясности вопроса)
- и на каком месте континуума он видит себя (3-е условие, соответствующее трудности вопроса).

Изменчивость ответа означает, что не удовлетворяется одно из вышеуказанных условий, наиболее существенные из которых – 2-е и 3-е.

Неясность вопроса, психологически выступающая в виде неуверенности, сомнения, определяется в модели Голдберга через широту так называемой **полосы неясности**. Поясним это.

Разные испытуемые могут выбрать различные места на континууме черты в качестве границы вопроса. Возникает некоторое распределение таких границ. Выбранные точки и образуют «полосу нерешительности», неспособности принять однозначное решение. Эта область отожд-

дествляется с полосой неясности, определяемой точками границ вопроса при повторном исследовании. Ширина этой полосы называется показателем неясности. Понятно, что чем шире полоса, тем более неясен вопрос.

Трудность вопроса понимается как сложность оценки себя (своей личности) по отношению к предполагаемой психологической черте. По терминологии модели, трудность выражается в том, что чем ближе к своему месту на континууме черты испытуемый усматривает границу вопроса, тем труднее для него ответить на этот вопрос.

Таким образом, стабильность ответов, согласно модели, будет связана:

- с выбором испытуемым на континууме черты места, далекого от определенной им границы вопроса;
- с определением границы вопроса на краях континуума черты.

Изменчивость ответов соответственно связана:

- с неясностью вопроса;
- с трудностью вопроса;
- с нерешительностью испытуемого (т.е. отсутствия четкого, однозначного мнения по определению границы вопроса, тем самым связывается с неясностью его содержания для испытуемого).

Психометрический парадокс

Как известно, для определения диагностической ценности вопросов (утверждений) обычно используется статистическая процедура анализа заданий:

1) устанавливается связь между ответом испытуемого на данный вопрос и его результатом по всей шкале, в которую этот вопрос включен, что выражается в определенном значении коэффициента соответствия (*показатель дискриминативной силы вопроса*);

2) определяется стабильность ответа на него при повторном исследовании (*вариабельность вопроса*).

В ходе исследований было обнаружено, что *вопросы с высоким коэффициентом («хорошие»)* характеризуются *нестабильностью ответов*. В свою очередь *неизменность ответов при повторном тестировании обнаруживается у вопросов с низким коэффициентом («плохих»)*.

Итак, вопросы (утверждения), имеющие высокий показатель дискриминативности, неустойчивы по отношению к повторяемости результата, и наоборот, стабильность ответа часто отмечается у тех вопросов, которые обладают низкой дискриминативностью. Явление это получило название **психометрического парадокса** (Goldberg, 1963; Nowakowska, 1975).

Наиболее детально психометрический парадокс обсуждался в работах Марии Новаковской (Nowakowska, 1975), на которых мы и остановимся подробнее. Согласно ее исследованиям, индивидуальная изменчивость имеет две причины: различия в выраженности измеряемой черты у разных испытуемых и различия в понимании значения вопросов.

Для психологической интерпретации психометрического парадокса Новаковская предлагает различать три детерминанты ответов:

- выраженность черты у обследуемого,
- значение, придаваемое вопросу,
- степень легкости принятия решения об ответе.

М. Новаковская считает возможным различать два типа психометрического парадокса:

Парадокс типа А возникает при вопросах, поддающихся различному истолкованию и когда трудно принять решение об ответе (лица с высокой выраженностью измеряемой черты, приписывая вполне определенное значение вопросу, легко принимают решение об ответе). Например, *«Ваше настроение обычно хорошее?»* (в одном из вариантов опросника на определение нейротизма).

Парадокс типа В возникает при однозначных вопросах – таких, для которых легко подобрать ответ. Сюда же должны быть отнесены односторонние диагностические вопросы, т. е. те, для которых только один вариант ответа диагностически значим. Например: *«Часто ли вам снится, что вы оказались в пасти крокодила?»* (в одном из вариантов опросника для определения уровня тревожности). Вопрос является диагностически односторонним, поскольку из ответа «да» мы можем заключить о наличии тревожности, а из ответа «нет» мы не можем сделать никакого вывода. Примером вопроса, обладающего малой вариабельностью и дискриминативной силой, приближающейся к нулю, на который легко ответить, может быть следующий: *«Вы курите?»*.

Ясно, что чем больше в методике вопросов, дающих **парадокс типа В**, тем больше надежность, определяемая коэффициентом корреляции между результатами повторных исследований. Однако одновременно снижается дискриминативная сила вопросов.

М. Новаковская считает, что практически все вопросы вызывают психометрический парадокс (типа А или В), но возможны и «идеальные» случаи. Например, вопрос: «Часто ли вы чувствуете себя по утрам измученным, разбитым?» (в одном из вариантов опросника для определения нейротизма) – вариабельность низкая, значения дискриминативности высоки. Психометрический парадокс не возникает. Исследователь, зная о существовании психометрического парадокса, может регулировать вариабельность ответов путем подбора вопросов с соответствующими параметрами.

3. Обобщенный анализ факторов, определяющих ответ испытуемого

Исследования, которые были рассмотрены ранее, сосредоточены на выделении и изучении отдельных, частных факторов, детерминирующих ответы на вопросы. Однако важным представляется синтетический подход к построению модели ответа на вопросы личностных опросников.

Попытка создания модели, преодолевающей фрагментарность предшествующих исследований, была предпринята М. Новаковской (Nowakowska, 1975). Согласно ее исследованиям, можно выделить семь факторов, влияющих на формирование ответа:

- I – эмоционально-мотивационная установка;
- II – предшествующий (специфичный) опыт;
- III – интеллектуальная оценка вопроса и ответа;
- IV – ценность (значимость) вопроса;
- V – социальное одобрение;
- VI – специфический эмоциональный контекст;
- VII – частота поведенческих проявлений по типу, описываемому вопросом.

Разработанные М. Новаковской шкалы оценки вопросов при двукратном их использовании по истечении некоторого времени с тем же самым тестом (*16PF* Кеттелла) и с теми же испытуемыми позволили определить **закономерности, объясняющие изменение ответа при повторном исследовании** (знаком «*» отмечены те постулаты, по которым обратное утверждение также является справедливым):

- 1) *Чем более ответы испытуемых совпадают с оценками и мнениями их социального окружения, тем более правдоподобно их постоянство;
- 2) Вероятность изменения ответа испытуемым тем больше,
 - чем менее ясен и понятен ему вопрос;
 - чем труднее ему правдиво ответить на него.
- 3) Вероятность постоянства ответа испытуемого тем больше,
 - чем более он безразличен к тому, что затрагивается вопросом;
 - чем более неприятно для него содержание вопросов;
 - чем более ответ на вопрос воспринимается им как угрожающий;
 - чем сильнее связь между содержанием вопроса с его собственными проблемами;
 - чем сильнее у него беспокойство, вызываемое вопросом.

Суммируя эти данные, М. Новаковская делает вывод, что *устойчивость ответов связана с негативной эмоциональной реакцией на содержание вопросов и отрицательным опытом испытуемых. Изменчивость же ответов – с негативной интеллектуальной оценкой как вопросов, так и даваемых на них ответов.*

Иной подход к изучению переменных, определяющих ответы на вопросы личностных шкал, реализуется в исследовании Д. Фиске (Fiske, 1971). Он выделил **4 группы стимулов, оказывающих действие на испытуемого в процессе выполнения любого теста**:

- 1) тестовая ситуация (сам факт тестирования, его значимость для испытуемого, личность экспериментатора и т.п.),
- 2) сам испытуемый (к факторам, искажающим ответы на вопросы, в первую очередь относятся: потребность в защите «Я», необходимость социального одобрения, желание новых впечатлений, принцип приложения минимальных усилий (нежелание предпринимать сколько-нибудь значительных усилий для работы с опросником),
- 3) специфичные особенности данного теста (прежде всего инструкция, которая оказывает влияние на способ интерпретации частных заданий),
- 4) специфичные характеристики отдельных заданий.

Два первых фактора имеют решающее значение, а учет действия последних требует не

усложнять инструкций и обходиться возможно меньшим количеством вопросов, адресованных испытуемому в методике.

В исследованиях В. Саноцкого сформулированы следующие основных *положений, объясняющие недостоверность ответов испытуемых при работе с опросниками и определяющие стратегию работы диагноста*:

1. Ответ испытуемого – следствие многих причин, выступающих в различных связях и вариантах у разных лиц и могущих изменяться от ответа к ответу у того же самого лица;
2. Одной из причин выступает изучаемая черта (свойство) личности, но ее связь с ответом не строго детерминирована;
3. Необоснованно объяснение результатов, полученных с помощью опросников, «напрямую», т.е. когда ответ понимается как индикатор личностной переменной, воплощенной в вопросе;
4. Прогнозируя на основе результатов опросника (даже обладающего высокой валидностью) поведение испытуемого в конкретных жизненных ситуациях, следует помнить, что связь между ними (результатами и ситуациями) возникает в силу общей причины, но она не единственная, а одна из множества других.

Заключение

Использование личностных опросников в психодиагностике имеет давнюю историю. По своей популярности среди психологов-практиков они уже не одно десятилетие занимают первое место в ряду инструментов оценки личности. Разнообразие этих методик столь велико, что, наверное, трудно найти то качество или тип личности, для измерения которых не было бы разработано соответствующих опросников.

Предпочтительное использование опросников психологами-практиками, сталкивающимися с необходимостью оценки личности, вполне понятно. Простота применения, сравнительная легкость в обработке данных были и остаются весьма привлекательной стороной личностных опросников. При этом нередко остаются в тени проблемы, связанные с достоверностью быстро и легко полученных результатов. Эти проблемы мы сегодня рассмотрели.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что *данные, получаемые с помощью личностных опросников, имеют вероятностно-ориентирующее значение*, они не готовая истина о субъекте, а основа для дальнейшего изучения личности.

Тема 2. Диагностика темперамента

1. Теоретические основы диагностики темперамента.
2. Современные концепции темперамента.
3. Ограничения опросников при диагностике темперамента.

1. Теоретические основы диагностики темперамента

«**Темперамент** (от лат. *temperamentum* – надлежащее соотношение частей, соразмерность) – характеристика индивида со стороны его динамических особенностей: интенсивности, скорости, темпа, ритма психических процессов и состояний» (В.А. Петровский. Словарь. С. 393–394).

Другими словами, темперамент – это сочетание индивидуально-психологических особенностей личности, характеризующих динамическую и эмоционально-волевою стороны ее поведения и деятельности. Особенности темперамента наиболее биологичны и наследуемы в сравнении с другими психическими свойствами и образованиями.

Еще Гиппократ выделил 4 типа темперамента: холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик. Исследования И.П.Павлова показали, что в основе перечисленных типов лежат определенные сочетания особенностей или свойств высшей нервной деятельности (ВНД): сила нервной системы (НС); степень уравновешенности процессов возбуждения НС (см. табл.).

Соотношение показателей ВНД и типов темперамента

Типы нервной системы		Сильные			Слабые
		Безудержный	Живой	Инертный	
Особенности нервных процессов	Сила	Сильный	Сильный	Сильный	Слабый
	Уравновешенность	Неуравновешенный	Уравновешенный	Уравновешенный	Неуравновешенный
	Подвижность	Подвижный	Подвижный	Инертный	Подвижный или инертный
Тип темперамента		Холерик	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик

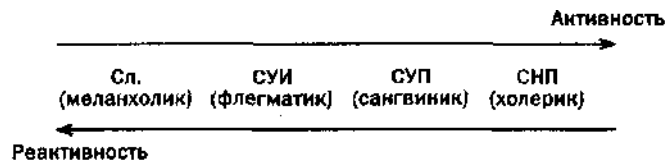
Сила нервной системы определяется ее способностью выдерживать большие нагрузки. *Степень уравновешенности процессов возбуждения и торможения* характеризует сбалансированность или преобладание процессов возбуждения и торможения друг над другом. *Подвижность нервной системы* – это способность нервных процессов быстро сменять друг друга.

Понятие уравновешенности, соразмерности нервных процессов касается не только силы процессов возбуждения и торможения, но и их подвижности, а также динамичности и лабильности. Поэтому причинная типология нервной системы так или иначе является типологией ее уравновешенности, наиболее общепринято представленной четырьмя типами. Эти четыре типа описываются примерно одинаково многими авторами.

Разумеется, что в чистом виде перечисленные типы темперамента в жизни, как правило, не встречаются, и точнее будет говорить о преобладании тех или иных черт определенного типа.

Польский ученый Ян Стреляу определяет **темперамент** как *обобщенную динамическую характеристику реактивности личности в ее сознательной деятельности*. При этом **реактивность** понимается как интегрирующее психодинамическое образование, представляющее доминирующие способы реагирования человека во взаимодействии внутреннего и внешнего, которые обеспечивают меру его включенности в деятельность.

Согласно его представлениям, 4 основных типа темперамента можно распределить в континууме «*реактивность – активность*» и в зависимости от свойств НС отнести к *слабому* (Сл.) или *сильному* (С) типу. При этом **сильный** тип, в свою очередь делится на *неуравновешенный* (Н) и *уравновешенный* (У) типы, а **уравновешенные** – на инертный (И) и подвижный (П) (см. рис.).

Такой подход в известной мере продолжает мысль И. П. Павлова о том, что существуют крайние, «половинчатые» типы и двояко представленный центральный тип нервной системы, которым соответствуют определенные типы темперамента: «Наш возбудимый тип — это холерический, меланхолический - тормозимый. Двум формам центрального типа отвечали бы флегматический и сангвинический...», которые стоят «в золотой середине... уравновешенные, а поэтому здоровые, устойчивые и истинно жизненные нервные типы...».

Для диагностики типа темперамента Я. Стреляу разработал специальные личностные опросники как наиболее адекватные средства изучения психологии человека.

Типы реактивности по Я. Стреляу и типы темперамента по И. П. Павлову воплощают в дискретной форме реактивность личности, практически представляющую Гауссово нормальное распределение значений, в котором приблизительно по 16 % занимают крайние типы (холерики и меланхолики) и по 34 % — средние типы темперамента (сангвиники и флегматики). При этом **реактивность** ($const$) понимается как величина индивидуально-своеобразной реакции на силу раздражителя, то есть **отношение работоспособности (P) к чувствительности** (раздражимости) (χ):

$$\frac{P}{\chi} = const$$

Различные значения реактивности при этом соответствуют активному или пассивному стилям саморегуляции поведения, связанным со свойством уравновешенности нервных процессов индивида (см рис.).

Распределение индивидов в связи со стилями саморегуляции поведения и типами темперамента по параметру реактивности

Правильное понимание значения свойств темперамента состоит в том, что они образуют отдельное, относительно самостоятельное, психологическое образование личности, выраженное в свойстве ее реактивности.

Темперамент относительно устойчив, т.к. устойчивы и мало подвержены изменениям в онтогенезе модифицирующие функции реактивности, которые как и свойства темперамента имеют прочные многозначные связи со свойствами нервной системы.

Вследствие всех указанных особенностей **реактивности** и **темперамента** их свойства наиболее отчетливо проявляются:

- 1) в раннем онтогенезе, когда маскирующее влияние характера и мотивации еще минимально;
- 2) в ситуациях, исключающих возможность обращения к личному опыту или при отсутствии такового в отношении какой-либо ситуации;
- 3) в стрессовых ситуациях;
- 4) в строго контролируемых условиях экспериментальных ситуаций;
- 5) в новых, привлекательных для человека ситуациях, благоприятных для проявления индивидуального стиля поведения и деятельности.

Еще в начале становления современной психологии и физиологии Вильгельм Вундт, развивая синтетические представления о типологии душевных движений, утверждал, что темперамент и характер необходимо рассматривать с позиции аффективной и волевой наклонностей человека, и представил эту взаимосвязь следующей таблицей:

Темпераменты по скорости чередования душевных движений	Темпераменты по силе аффектов (чувств)	
	Сильные	Слабые
Быстрые	Холерический	Сангвинический
Медленные	Меланхолический	Флегматический

2. Современные концепции темперамента

В основе современных представлений о темпераменте лежит концепция биологической обусловленности формально-динамических свойств индивидуального поведения человека, берущая начало в работах И.П.Павлова, Б.М.Теплова, В.Д.Небылицина и их последователей.

В настоящее время данная концепция претерпела существенные изменения и рассматривается как частный случай более фундаментальной **концепции функционально-системной организации работы мозга** (предложена П.К.Анохиным). Согласно этой концепции:

- свойства нервной системы трактуются как базовые характеристики функциональных систем, обеспечивающих интегративную деятельность мозга и всей нервной системы;
- темперамент рассматривается как результат системного обобщения инвариантных биологических компонентов, включенных в функциональные системы поведения и определяется как психобиологическая характеристика, описывающая все богатство содержательных переменных поведения человека;
- поведение человека – это соотношение организма со средой, которое состоит из континуума поведенческих актов, каждый из которых организуется и реализуется как иерархия 4 блоков:
 - 1) *афферентного синтеза* – характеризующего степень напряженности взаимодействия организма со средой,
 - 2) *программирования* (принятия решения) – отражающего степень легкости (трудности) переключения с одних программ поведения на другие,
 - 3) *исполнения* – показывающего степень быстроты исполнения той или иной программы поведения,
 - 4) *обратной связи* – отражающего порог чувствительности к возможному несовпадению результата действия с акцептором результата действия.

Каждому блоку в структуре темперамента приписывается одно из четырех фундаментальных измерений, соответственно: 1) эргичность, 2) пластичность, 3) скорость или темп и 4) эмоциональная чувствительность.

Поскольку поведение человека характеризуется двумя принципиально разными аспектами проявления, обусловленными взаимодействием с предметным и социальным миром – это *субъект-объектное взаимодействие (S-O)*, или *предметная деятельность*, и *субъект-субъектное взаимодействие (S-S)*, или *общение* (в т.ч. и отношение к себе, диалог с самим собой), то представляется возможным выделить два различных аспекта темперамента — предметно-деятельностный (предметно-ориентированная активность) и социальный (коммуникативный или социально-ориентированная активность). Общую исходную схему структуры темперамента можно представить в виде таблицы.

Структура темперамента

Предметно-ориентированная активность (S-O тип взаимодействия)			Эмоциональная чувствительность предметная (ЭМ)
Эргичность (ЭР)	Пластичность (П)	Скорость (Т)	
Афферентный синтез	Программирование	Исполнение	Обратная связь
Эргичность (СЭР)	Пластичность (СП)	Скорость (СТ)	Эмоциональная чувствительность социальная (СЭМ)
Социально-ориентированная активность (S-S тип взаимодействия)			

В средней части таблицы изображены четыре иерархически последовательных блока функциональной системы психики (афферентный синтез, программирование, исполнение, обратная связь). В верхней и нижней части – два типа взаимодействия: субъект-объектный (S-O) – предметный или деятельностный и субъект-субъектный (S-S) – социальный, или коммуникативный.

Каждому блоку функциональной системы приписывается только одно фундаментальное свойство с двумя подизмерениями в деятельностной и коммуникативной сферах: эргичность (ЭР) и эргичность социальная (СЭР), пластичность предметная (П) и пластичность социальная (СП), скорость (темп) предметная (Т) и скорость (темп) социальная (СТ), эмоциональная чувствительность предметная (ЭМ) и эмоциональная чувствительность социальная (СЭМ) (Русалов, 1992, с. 3–7).

На базе изложенного выше концептуального подхода к описанию темперамента **Владимиром Михайловичем Русаловым** (д-р психол.н., гл.н.с. лаборатории психологии и психофизиологии индивидуальности им. В.Д. Небылицына) разработан, **опросник для диагностики темперамента**, отличительной особенностью которого является опора на достижения современного функционально-системного подхода в нейропсихофизиологии.

В более современной версии **опросника формальных свойств индивидуальности (ОФДСИ) «Темперамент-Характер»** В.М. Русалова и Олеси Николаевны Манохиной (2009, этот вариант Вам представлен) темперамент рассматривается как континуум формально-динамических свойств личности в трех сферах – психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной, в каждой из которых диагностируются *эргичность, пластичность, скорость и эмоциональность*, а также рассматриваются *свойства характера*. Т.к. по мнению авторов «*темпераментальные свойства получают свое дальнейшее развитие и проявляются в типичных паттернах поведения.... Формируется новый уровень обобщенных индивидуально-психологических свойств – характер как динамико-содержательная подструктура индивидуальности*»... «*Темперамент является ядром характера, его наиболее устойчивым компонентом, он выступает необходимым условием регуляции и адаптации человеческого поведения в нормальной ситуации, а также индивидуальным ресурсом мобилизации необходимых, сопряженных с темпераментом, черт характера*» (2009, с. 166).

Для диагностики темперамента в отечественной психологической практике широко используется **опросник ЕРІ Г. Айзенка**, разработанный в 1964 г., он содержит 57 вопросов, 24 из которых выявляют экстраверсию–интроверсию, 24 – нейротизм–эмоциональную стабильность. Еще 9 вопросов составляют шкалу лжи. Опросник имеет две параллельные формы. Испытуемый должен был на вопросы отвечать «да» или «нет».

Опросник ЕРІ впервые был адаптирован в Институте психоневрологии им. В. М. Бехтерева в 1970-1974 гг. Более поздняя модификация была предпринята В. М. Русаловым в Институте психологии РАН. Он сделал попытку улучшить психометрические свойства опросника, переформулировав или заменив отдельные пункты, а также получил нормы на достаточно представительной выборке.

При интерпретации результатов Г. Айзенк рассматривал измеряемые характеристики чертами темперамента, имеющими тесную связь с физиологическими особенностями человека. Основное **содержание фактора экстраверсия – интроверсия** он трактовал как открытость – закрытость субъекта внешним влияниям. Вместе с тем его поведенческие проявления описывались довольно широко: для *экстраверсии* характерны тяга к новым впечатлениям, к раскованным формам поведения, повышенная импульсивность, высокая двигательная и речевая активность, общительность, оптимизм; для *интроверсии* характерны направленность на себя, заторможенность движений и речи, замкнутость, слабая тяга к новым впечатлениям, преобладание плохого настроения.

Шкала нейротизма отражает различные характеристики эмоциональной сферы: эмоциональную лабильность, чувствительность и тревожность.

В 1975 г. Г. Айзенк дополнил опросник новой шкалой – **шкалой психотизма**, которая направлена на выявление склонности индивида к противостоянию социальным воздействиям. Новый **опросник ЕРQ** в нашей стране не нашел широкого применения. *Почему?*

В своих ранних работах Г. Айзенк рассматривает психотизм в качестве особого параметра личности, находящегося в континууме «психическое расстройство – норма» (от крайней степени выраженности к норме). Это измерение определяется Айзенком и как твердолобость, тугодумие, а целесообразность введения этого синонима психотизма четко не обосновывается. Вместе с тем, извлеченные из клиники симптомы психоза переносятся на описание поведения нормальных людей. Однако, как справедливо замечает Кларидж, «все поведенческие проявления, обнаруживаемые у психотического больного, могут наблюдаться и у так называемого "нормального" человека, притом в различной степени».

Ряд исследователей отмечают, что использование показателя «психотизм» лишено теорети-

ческого обоснования. И в принципе в любом диагностическом исследовании здоровых лиц с помощью клинических шкал явно или неявно допускается возможность описания их индивидуальных особенностей в понятиях психопатологии. Методологически «одинаково некорректными» являются как путь от патологии к толкованию нормальных характеров, так и противоположный путь от нормы к толкованию характеров при патологии» (С. Я. Рубинштейн).

В руководстве к опроснику находим, что термин «психотизм» у Айзенка обозначает существенную черту личности, проявляющуюся в различной степени у всех людей; если она выражена в заметной степени, это предрасполагает человека к развитию психических отклонений. Однако даже обладание такой предрасположенностью еще вовсе не свидетельствует об истинном психозе.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что введение личностного измерения «психотизм» не имеет под собой строго научного обоснования. Экспериментальные данные, на которые опирается Айзенк, противоречивы, а использование шкалы психотизма может способствовать появлению ложных диагностических ориентиров.

3. Ограничения опросников при диагностике темперамента

В связи с проделанным анализом представляется необходимым остановиться на *допустимости использования опросников для диагностики психофизиологических параметров*. Немало психологов как в нашей стране (В. В. Белоус, В. М. Русалов и др.), так и за рубежом (Strelay и др.) склонны считать, что с помощью опросников могут быть получены данные о различных природных свойствах темперамента.

Например, показатели экстра- интроверсии, определенные с помощью опросника Айзенка, рассматриваются как едва ли не полностью совпадающие с наследственно обусловленным типом нервной системы.

Здесь уместно сказать о том, что в зарубежной литературе нередко допускается отождествление тестов личности и темперамента. Не проводится различие между личностью и темпераментом и в работах последних лет, опубликованных известным английским специалистом в области психодиагностики П. Клайном. Все это – свидетельство слабости методологических позиций наших зарубежных коллег, их нежелания обращаться к вопросам теории, удовлетворяясь эмпирическими данными, которые далеко не всегда позволяют отделить друг от друга разноуровневые составляющие целостного поведения.

Так, Я. Стреляу пишет: «Опираясь на параметры условно-рефлекторных процессов – скорость образования и переделки условных реакций, их интенсивность и изменение ее под воздействием ряда факторов, сохранность условных реакций во времени и т. п., – судят об отдельных свойствах темперамента. Сходными, а иногда *идентичными* (выделено Л. Б.) показателями пользуются психологи, изучающие такие характеристики личности, как экстраверсия-интроверсия или уровень тревожности».

Как известно, свою идею о сходстве особенностей темперамента и личностных характеристик Я. Стреляу реализовал в Опроснике свойств темперамента.

Однако следует помнить о многопричинной обусловленности ответов на вопросы личностных шкал, и поэтому наивно полагать, что, скажем, за тревожностью стоят исключительно свойства нервной системы. Поэтому, как считает Л.Ф. Бурлачук, некорректны попытки «изгнать» из вопросов личностных шкал, как это пытается сделать В. М. Русалов, все то, что направлено на выявление предметно-содержательных характеристик личности, сохраняя и подчеркивая в них формально-динамический аспект. По его мнению, индивидуально-личностные особенности, обнаруживаемые при использовании опросников, очевидно, будут «окрашиваться» и свойствами темперамента, однако нет никаких оснований считать их непосредственно детерминированными психодинамическими параметрами.

Многочисленные попытки измерения психофизиологических показателей с помощью опросников обусловлены не только игнорированием множественности причин, порождающих ответ на вопрос, но и необоснованной уверенностью некоторых исследователей в том, что за любым явлением, изучаемым психологической наукой, может быть обнаружена его психофизиологическая основа.

В этой связи диагносту следует помнить о необходимости «батарейного» исследования свойств личности с использованием методик различного типа.

Тема 3. Диагностика черт личности (факторные опросники)

1. Иерархическое многомерное определение черты.
2. 16 –факторная модель личности Р. Кеттелла (16 ФЛО)
3. 5-факторная модель личностных черт (Большая Пятёрка)
4. Трёхфакторная модель – личностный дифференциал (ЛД)

1. Иерархически многомерное определение черты

Подавляющее большинство психодиагностических методов, применяемых на практике, использует по отношению к человеку язык описания, аналогичный принятому в естественных науках. Человек, как и объект в естественных науках, предстает в этом языке в виде набора параметров, который еще с начала XX в. принято называть *профилем личности* (Россолимо Г. И., 1910). В применении к задаче прогнозирования поведения человека в обыденных ситуациях каждый отдельный показатель из профиля обычно называется чертой. В разных ситуациях, предъявляющих разные требования к индивиду, актуализируются разные черты:

- ситуации, требующие особой тщательности и внимания, провоцируют проявление черт «внимательный - невнимательный», «аккуратный - небрежный»;
- ситуации встречи или знакомства людей друг с другом провоцируют проявление черт «общительность - замкнутость», «отзывчивость — черствость» и т. п.

Чтобы получить возможность прогнозировать *поведение человека в максимально широком классе возможных ситуаций*, психологи стремятся измерять так называемые *универсальные*, или *базовые черты*. Эти черты относятся, как правило, к наиболее общим структурно-динамическим характеристикам стиля деятельности и описываются в функциональных понятиях «свойств темперамента» (Мерлин В. С., 1973) или в субстанциональных понятиях «свойств нервной системы» (Теплов Б. М., 1961; Небылицын В. Д., 1966).

К более узким классам ситуаций относятся *черты, предопределенные социальной и предметно-профессиональной средой развития индивида*. На этом уровне выделяется более широкий спектр черт характера (Левитов Н. Д., 1969; Ананьев Б. Г., 1980), описывающих человека как социального индивида, имеющего определенный опыт социально-ролевого поведения.

На уровне *конкретных ситуаций* поведение человека в значительной степени зависит не только от его конституции и социально-нормативного опыта, но и от собственной субъективной активности по проектированию целей на основе самооценки. Добиться полного прогноза поведения без учета рефлексивного «Я», актуализируемых личностных смыслов в конкретной ситуации, психолог не может (Леонтьев А. Н., 1975).

Таким образом, опираясь на уже известные и принятые в литературе различия трех уровней психической регуляции: организмического, индивидуального и личностного (Столин В. В., 1983), сформулируем рабочее определение черты.

Черта - это описательная переменная, фиксирующая стратегию поведения, привычки или тенденции к повторению поведенческих проявлений, складывающихся под действием системы организмического, социального и личностного уровней регуляции.

Традиционно по происхождению и сфере приложения выделяются три компонента черт:

- 1) *конституциональные* - обусловлены свойствами организма и задают ограничения для максимально широких классов ситуаций;
- 2) *индивидуальные* - обусловлены опытом жизнедеятельности в определенных относительно широких социально-нормативных ситуациях;
- 3) *личностные* - обусловлены внутренней «работой» личности по анализу и проектированию собственного поведения. Это рефлексивно-ситуационные черты личности.

Обычно три типа черт рассматриваются строго иерархически (Cattell R. et al., 1970; Мельников В. М., Ямпольский Л. Т., 1985). Их уровни образуют *факторы, которые*:

- 1) имеют множество разнообразных поведенческих проявлений,
- 2) относительно стабильны (постоянны во времени при неизменности привычных условий жизни),
- 3) воспроизводятся в разных исследованиях и социально значимы.

Однако более убедительной на сегодня можно считать континуально-иерархическую модель черт личности, которая опирается на положения:

1) черты не представляют собой дискретные образования, т. е. возможен непрерывный переход из одной черты в другую (например, в результате плавной перестройки функциональной системы на новый класс ситуаций или изменения направленности оценок);

2) три подсистемы черт (конституциональные, индивидуальные и личностные) можно представить как сосуществующие подпространства, входящие в отношения гибкой иерархии, что обуславливает переход «ведущего уровня» управления из одной подсистемы в другую (Бернштейн И. А., 1966).

Таким образом, выделяемые и эмпирически регистрируемые черты не распределены по указанным уровням строго однозначно. Многие черты сочетают в себе в определенных пропорциях большую или меньшую долю конституционального, индивидуального или личностного компонента.

Это принципиальное положение, к сожалению, долгое время не учитывалось психологами, разрабатывавшими методики психодиагностики черт, что породило чрезмерную противоречивость теоретических позиций, неоправданно резкое размежевание разных методологических направлений.

Таким образом, исследовательский подход к созданию и применению личностных опросников реализуется на основе выделения черт личности. В их основе лежат предположения:

- о существовании конечного набора базисных личностных качеств,
- о том, что различия между людьми определяются степенью выраженности этих качеств,
- что черты представляют собой группы тесно связанных личностных признаков и их число определяет размерность личностного пространства.

Чтобы получить возможность прогнозировать поведение человека в широком классе возможных ситуаций, психологи стремятся измерить базисные или универсальные черты. Эти черты относятся, как правило, к наиболее общим структурно-динамическим характеристикам стиля деятельности.

2. 16-факторная модель личности Р. Кеттелла (16ФЛО)

Первая попытка, направленная на выделение черт и конструирование из них системы личности, была предпринята сотрудниками Иллинойского университета под руководством Реймонда Бернарда Кеттелла при разработке группы многофакторных личностных опросников. Стремясь добиться систематической классификации черт личности, Р. Кеттелл предпринял новаторское приложение метода факторного анализа к разработке личностных опросников. Характерной особенностью подхода Р. Кеттелла является отношение к факторному анализу не как к способу сокращения размерности данных, а как к методу выявления базисных, причинных черт личности.

При разработке опросника Кэттелл исходил из материалов, основывающихся на поведении человека в повседневной жизни. Кэттелл применил эмпирический подход, пренебрегая какими-либо исходными теоретическими положениями о содержании и количестве определяемых черт характера. Здесь нет сведений о функциональной связи между переменными (использовалась только корреляционная — линейная зависимость). В основе стоит факторный анализ, которому Р. Кэттелл придавал большее значение.

Чтобы получить исчерпывающие сведения об особенностях поведения, Р. Кеттелл:

- проанализировал все названия черт личности, имевшиеся в словаре из 18 000 слов, составленном Г. Олпортом и Х. Одбертом в 1936 г. Таких слов оказалось 4,5 тысячи.
- свел этот перечень к 171 синонимичной группе, обозначив каждую одним словом, точнее всего отражающим основное содержание соответствующей черты.
- затем выборку из 100 взрослых людей эксперты (близкие знакомые каждого) оценивали по каждой из 171 переменной.
- Взаимная корреляция экспертных оценок позволила выделить 36 корреляционных плеяд, внутри которых расположились высококоррелирующие характеристики. Все плеяды содержали пары членов, имеющих значимые отрицательные корреляции: веселый — печальный, разговорчивый — молчаливый. Таким образом, был получен набор из 36 биполярных названий,
- добавив к ним 10 терминов, взятых у других исследователей, Р. Кеттелл по сокращенному списку получил оценки поведения еще 208 человек.
- факторный анализ этих оценок привел его к созданию того, что было названо «первоисточником черт личности».

Итак, исследовательская программа Кэттелла предполагала три пласта:

- поведение, которое определяло характеристики личности, проявляющиеся во время наблюдения;
- поверхностные характеристики, которые высоко коррелировали между собой внутри групп,
- «первичные черты», выявляемые и проявляемые с помощью факторного анализа. По мнению Кэттелла, их можно считать универсальными детерминантами поведения.

Таким образом был разработан опросник «Шестнадцать личностных факторов» (*Sixteen Personality Factors Questionnaire — 16 PF*), который впервые был опубликован в 1949 г., переработанное издание — в 1970 г. Опросник предназначен для лиц в возрасте 16 лет и старше с образованием больше 8-9 классов. Он имеет две эквивалентные формы А и В, причем А является стандартной, и состоит из 187 пунктов, касающихся жизненных ситуаций. К каждому измеряемому фактору относится от 10 до 13 вопросов. На каждый вопрос следует дать один из трех вариантов ответа — «да», «нет», «не знаю».

С помощью этого опросника можно оценить каждого испытуемого по каждому из 16 факторов. Каждый из них обозначается буквами латинского алфавита и имеет бытовое и профессиональное название. Профессиональные названия предназначены для специалистов и тесно связаны с научно установленным значением фактора, при этом часто используются искусственно созданные названия. А чтобы избежать ассоциаций с расхожими значениями слов при интерпретации факторов Кэттелл иногда дает им латинские названия:

- определение шкал по каждому фактору даются в биполярной форме
- как положительный, так и отрицательный полюсы носят условное название и не имеют ни этического, ни психологического смысла,
- сопровождаются списком наиболее значимых поведенческих проявлений,
- для каждого фактора дается его интерпретация.

Многие публикации, связанные с исследованиями самого опросника и с использованием его в прикладных и научных исследованиях, сопровождаются интерпретациями факторов в авторском изложении, дополненными собственными данными.

Приведем обозначение факторов и интерпретацию, предложенную А. Г. Шмелевым, В. И. Похилько, А. С. Соловейчиком (табл. 1) – 16 ФЛО в адаптации Шмелева является на настоящий момент лучшей русскоязычной версией опросника.

Обозначение и интерпретация факторов 16 PF

Положительный полюс			Отрицательный полюс		
1	+A	открытый, легкий, общительный	-A	необщительный, отстраненный, критичный	
2	+B	с развитым логическим мышлением, сообразительный	-B	невнимательный или со слабо развитым логическим мышлением	
3	+C	эмоционально устойчивый, зрелый, спокойный	-C	эмоционально неустойчивый, изменчивый, поддающийся чувствам	
4	+E	самоуверенный, склонный к лидерству, неуступчивый	-E	мягкий, послушный, уступчивый	
5	+F	жизнерадостный, беспечный, веселый	-F	трезвый, молчаливый, серьезный	
6	+G	совестливый, моралистичный, степенный, аккуратный	-G	практичный, стремящийся к выгоде, свободно трактующий правила	
7	+H	смелый или даже дерзкий	-H	несмелый, застенчивый	
8	+I	чувствительный, тянущийся к другим, с художественным мышлением	-I	полагающийся на себя, реалистичный, рациональный	
9	+L	подозрительный, не дает себя провести	-L	доверчивый, принимающий условия от других	
10	+M	с развитым воображением, мечтательный, немного рассеянный	-M	прагматичный, занятый мирскими заботами	
11	+N	искушенный, сознательно лояльный, тактичный	-N	прямой, откровенный, не без трудностей в общении	
12	+O	обвиняющий себя, неуверенный, возможно обидчивый	-O	уверенный в себе, спокойный, безмятежный	
13	+Q1	экспериментирующий, радикально настроенный, вольномыслящий	-Q1	консервативный, уважающий традиции	
14	+Q2	предпочитающий собственные решения, самодостаточный	-Q2	зависимый от группы, несамостоятельный	
15	+Q3	контролирующий себя, умеющий подчинить себя правилам	-Q3	импульсивный, неорганизованный	
16	+Q4	напряженный, озабоченный планами, усталый	-Q4	расслабленный, невозмутимый, возможно инертный	

Полученные результаты выражаются в стенах с максимальным значением 10 и средним 5,5. Затем строится профиль личности, при анализе которого руководствуются степенью выраженности каждого фактора в сопоставлении с нормами (4-7).

Особо обратим внимание на фактор В – интеллект. У наших людей этот фактор интеллект не измеряет!!! Но он показывает: а) серьезность отношения к тестированию; б) легкую переключаемость внимания (при стэнах более 5,5). Однако при показателях, ниже 4 стенов – можно говорить о низком интеллекте.

Помимо перечисленных факторов первого порядка Р. Кеттелл в результате дальнейшей факторизации выделил более общие факторы второго порядка. В разных работах их было от 4 до 8. Наиболее значимыми и чаще повторяющимися были «эксивия — инвивия» (экстраверсия — интроверсия) и «тревожность — приспособленность».

Подход Р. Кеттелла к диагностике личности был подвергнут критике за выраженный эмпиризм, пренебрежение какими-либо исходными теоретическими представлениями о содержании определяемых черт личности, малый объем и нерепрезентативность выборки стандартизации. Претензии к опроснику, прежде всего, сводятся к указаниям на малую ретестовую надежность и гомогенность отдельных шкал, а также отмечается низкая воспроизводимость факторов. Кроме того, в нем отсутствует шкала лжи, нет шкал коррекции ответов.

Помимо основных шкал Р. Кеттелл разработал формы для обследования лиц с различным образовательным уровнем, а также опросники для детей и подростков. В настоящее время появилась уже пятая редакция опросника 16 PF (1993-1994), для которой установлены новые нормы на выборке, репрезентативной взрослому населению США, а показатели гомогенности и ретестовой надежности выше, чем в более ранних редакциях.

Отечественной практике известны несколько адаптаций опросника 16 PF. Наиболее последовательно работу по его психометрической квалификации осуществляют психологи МГУ.

Наряду с опросником «Шестнадцать личностных факторов» в отечественной практике используются адаптации опросников Р. Кеттелла для детей в возрасте 8-12 лет (*Children Personality Questionnaire — CPQ*) и для старшеклассников (*High School Personality Questionnaire — HSPQ*), выполненные Э. М. Александровской и И. Н. Гильяшевой. Недостатки этих опросников — те же, что и оригинальных версий, они указаны выше.

В 90-е гг. XX в. А. Г. Шмелев с соавторами, опираясь на опросник 16 PF и Атлас личностных черт для русского языка, разработали опросник Шестнадцать русскоязычных факторов (16 РФ), являющийся первой универсальной многофакторной отечественной методикой, позволяющей оценивать профиль личности с учетом специфики русскоязычной культуры. Сбор нормативных данных и анализ психометрических характеристик для этого опросника продолжается, поэтому в широкой психологической практике этого опросник пока не распространен.

3. Пятифакторная модель личностных черт (Большая Пятерка)

Низкая воспроизводимость данных и недостаточная стабильность черт, оцениваемых с помощью опросников Р. Кеттелла, стимулировали попытки психологов выделить меньшее количество факторов, которые отличались бы большим постоянством и универсальностью. Наиболее известными были работы В. Нормана и его последователей, начатые в 60-е гг. и приведшие к выделению так называемой «большой пятерки». Их подход был похож на подход Р. Кеттелла, который начал с полного списка названий черт личности, а затем сократил его посредством различных процедур. Развитие 5-факторного подхода можно проследить, начиная с ранних работ Л. Терстоуна (1934), Д. Файска (1949), но обычно отцом «большой пятерки» считают В. Нормана.

В исходной модели содержались следующие черты: экстраверсия, нейротизм, сговорчивость, совестливость и культура. Позднее «культура» была заменена «открытостью опыту» (или «интеллектуальной свободой»).

Сходные пятифакторные решения постоянно обнаруживались во многих исследованиях, проведенных разными учеными на данных, полученных из самых разных источников, на разных выборках и с использованием разных инструментов измерения. Более того, было показано, что все пять факторов обладают значительной надежностью и валидностью и относительно стабильно сохраняются в течение жизни взрослого человека.

В 1981 г. Голдберг наряду с результатами своих исследований проанализировал и чужие работы. Пораженный совпадением результатов, он предположил, что «видимо, можно утверждать, что любая модель структурирования индивидуальных различий так или иначе будет сводиться – на некотором уровне – к чему-то вроде этой «Большой пятерки» параметров» (1981, с. 159). Так факторы

получили свое название – Большая пятерка (Big Five). Слово *Большой* означало признание того, что каждый из пяти факторов включает в себя множество более конкретных черт. К этим факторам относятся:

1. Невротизм (N) – противопоставляет эмоциональной стабильности широкий спектр отрицательных эмоций, включая тревожность, печаль, раздражительность, нервное напряжение. Идентифицирует индивидов, подверженных неприятным переживаниям, склонным к чрезмерным страстям и порывам, к идеям, далеким от реальности, и к неадекватным реакциям на действительность.
2. Открытость опыту (O) – означает широту, глубину и сложность мыслей и переживаний человека, его терпимость к чужому, непривычному и исследовательский интерес к нему.
3. Экстраверсия (E) – измеряет широту и интенсивность межличностных взаимодействий, уровень активности, способность радоваться жизни
4. Доброжелательность (A) – показывает качество отношения человека к другим людям на всем континууме от сочувствия до враждебности в мыслях, чувствах и действиях.

Обе эти черты суммируют межличностные черты, т.е. определяют, что люди делают друг с другом и друг для друга.

5. Сознательность (C) – описывает целеустремленное и нацеленное на задачу поведение и социально требуемый контроль человека над собственными импульсами (степень организованности, настойчивости и мотивированности в целенаправленном поведении). Противопоставляет людей надежных и требовательных тем, кто апатичен и не тщателен в работе.

Согласно Р. Вольфу, пятифакторная модель имеет такой успех, потому что приводит к здравым представлениям, которые разделяются и учеными, и непрофессионалами.

В. Хофсти сравнивает исследования личности с помощью «Большой пятерки», которую он называет психометрическим подходом к личности, с теориями личности. В статье 1992 г. он сделал замечание системо-логического характера и поставил лексико-психометрический подход, основанный на анализе житейского языка, к измерению личностных характеристик выше теоретико-дедуктивного подхода. К последнему относятся, например, Р. Кэттелл и Г. Айзенк, два противника «Большой пятерки». В. Хофсти осознает, что «пятифакторная модель» не даст психологического определения личности. Базовым материалом являются слова из словаря. Имеется полный перечень этих слов, но это еще не «Большая пятерка». Она сконструирована на основе ответов выборки индивидов с использованием психологических методик.

Итак, «Большую пятерку» нельзя считать атеоретичной, с его точки зрения, она основана на неотрефлексированных (имплицитных) представлениях людей о том, что такое личность. Он утверждает, что «факторный анализ суждений большого количества людей — удобный и искусный путь нахождения общих составляющих скрытых таксономии, которые имеются у людей». Лучше всего это достигается в случае репрезентативной выборки. Хофсти называет это психометрической достоверностью теории.

В последнее время исследователи все чаще прибегают к модели пяти факторов.

Безусловно, имеются и критические замечания о модели пяти факторов.

Пятифакторная модель явно не волшебная система. Работа по ее теоретическому обоснованию должна продолжаться. Она действительно не дает сведений о движущих силах развития личности, но и не претендует на это. Пятифакторная модель берется как утонченный способ организации житейского уровня знаний о личности.

В 1994 г. Г. Айзенк указывает, что модель не носит теоретического характера и довольствуется тремя факторами: экстраверсией, психотизмом, нейротизмом.

Критика Кэттелла направлена на технику факторного анализа. Если бы, по его мнению, были использованы достаточно тонкие методы исследования и верификации факторов, включая те, что были и направлены на выяснение количества и установление достоверности уникально простой структуры, все бы закончилось теми же чертами личности. Кэттелл ссылается на свою собственную теорию личности и 16 личностных факторов или более простой вариант из 8 факторов.

Однако, несмотря на критику (и Айзенк и Кэттелл, просто доказывают состоятельность своих методик), Большая пятерка спроектирована так, что охватывает те личностные черты, которые люди считают самыми важными в своей жизни. Именно анализ этих черт, по мнению Голдберга, помогает ответить на вопросы о том, как скорее всего поведет себя человек в широком спектре значимых ситуаций.

Коста и МакГрей отмечают, что «подобно интеллекту и физическому росту, черты личности, видимо имеют свою точку полной зрелости... развитие личности не завершено до окончания

третьего десятилетия жизни», т.е. индивидуальные оценки по параметрам Big5 остаются стабильными где-то после 30 лет.

Мы рассмотрим более подробно «Сквозной биполярный перечень» Голберга (1992), по которому можно быстро получить оценки личности по параметрам Большой Пятерки (см. банки).

4. Трехфакторная модель — личностный дифференциал (ЛД)

Методика личностного дифференциала (ЛД), разработана на базе современного русского языка и отражает сформировавшиеся в нашей культуре представления о структуре личности. Методика ЛД адаптирована сотрудниками Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева. Целью ее разработки являлось создание компактного и валидного инструмента изучения определенных свойств личности, ее самосознания, межличностных отношений, который мог бы быть применен в клинко-психологической и психодиагностической работе, а также в социально-психологической практике.

Область применения методики — клинко-психологическая психодиагностика и социально-психологическая практика.

ЛД может быть использован во всех тех случаях, когда необходимо получить информацию о субъективных аспектах отношений испытуемого к себе или к другим людям. В этом отношении ЛД сопоставим с двумя категориями психодиагностических методов — с личностными опросниками и социометрическими шкалами. От личностных опросников он отличается краткостью и прямотой, направленностью на данные самосознания. Некоторые традиционные, получаемые с помощью опросников характеристики личности, могут быть получены и с помощью ЛД. Уровень самоуважения, доминантности — тревожности и экстраверсии — интроверсии является достаточно важным показателем в таких клинческих задачах, как диагностика неврозов, пограничных состояний, дифференциальная диагностика, исследование динамики состояния в процессе реабилитации, контроль эффективности психотерапии и т.д. Краткость метода позволяет использовать его не только самостоятельно, но и в комплексе с иными диагностическими процедурами.

Методика включает в себя список прилагательных, прошедших специальную процедуру отбора с ориентацией на три фактора семантического дифференциала в определенном объеме.

Список прилагательных сформирован путем репрезентативной выборки слов современного русского языка, описывающих черты личности, с последующим изучением внутренней факторной структуры своеобразной «модели личности», существующей в культуре и развивающейся у каждого человека в результате усвоения социального и языкового опыта.

Из толкового словаря русского языка Ожегова были отобраны 120 слов, обозначающих черты личности. Из этого исходного набора отобраны черты, в наибольшей степени характеризующие полюса трех классических факторов семантического дифференциала: **оценки, силы, активности.**

Случайным образом исходный набор черт был разбит на 6 списков по 20 черт. Применялись три параллельных метода классификации черт внутри каждого из этих списков.

1. Оценка испытуемыми (по 100-балльной шкале) вероятности того, что человек, обладающий свойствами личности А, обладает и свойствами личности В. В результате усреднения вероятностей индивидуальных оценок получены обобщенные показатели представлений о сопряженности черт личности, составляющих так называемую имплицитную структуру личности, свойственную для всей выборки в целом.

2. Корреляции между самооценками по чертам личности. Испытуемые заполняли 6 бланков самооценок, каждый из которых был составлен из 20 черт личности и требовал оценить их наличие у испытуемого по 5-балльной шкале.

3. 120 черт личности оценивались по 3 шкалам, представляющим факторы семантического дифференциала, оценки усреднялись.

В окончательный вариант отобрана 21 личностная черта (см. текст методики)

«Сквозной биполярный перечень» Л. Голдберга (экспресс-методика).

Инструкция. Постарайтесь как можно точнее описать себя. Опишите себя таким, каким видите в настоящее время, а не таким, каким хотели бы видеть себя в будущем. Опишите себя, каким вы бываете в целом, в типичных ситуациях, в сравнении с другими людьми того же пола и примерно

того же возраста. На каждой из приведенных ниже шкал обведите кружочком цифру, которая лучше всего описывает вас по данному качеству.

Выраженность качества	Очень		Умеренно		Ни то, ни другое	Умеренно		Очень		Выраженность качества
1. молчаливый	1	2	3	4	5	6	7	8	9	разговорчивый
2. ненапористый	1	2	3	4	5	6	7	8	9	напористый
3. не любящий приключений	1	2	3	4	5	6	7	8	9	любящий приключения
4. незэнергичный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	энергичный
5. робкий	1	2	3	4	5	6	7	8	9	дерзкий
6. недобрый	1	2	3	4	5	6	7	8	9	добрый
7. не склонный к сотрудничеству	1	2	3	4	5	6	7	8	9	склонный к сотрудничеству
8. эгоистичный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	неэгоистичный
9. недоверчивый	1	2	3	4	5	6	7	8	9	доверчивый
10. жадный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	щедрый
11. неорганизованный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	организованный
12. безответственный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	ответственный
13. непрактичный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	практичный
14. небрежный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	тщательный
15. ленивый	1	2	3	4	5	6	7	8	9	усердный
16. расслабленный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	напряженный
17. принимающий все легко	1	2	3	4	5	6	7	8	9	нервозный
18. стабильный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	нестабильный
19. довольный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	недовольный
20. незэмоциональный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	эмоциональный
21. не склонный к воображению	1	2	3	4	5	6	7	8	9	с богатым воображением
22. нетворческий	1	2	3	4	5	6	7	8	9	творческий
23. нелюбопытный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	любопытный
24. не склонный к размышлению	1	2	3	4	5	6	7	8	9	склонный к размышлению
25. неискушенный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	искушенный

Обработка данных:

Интроверсия - Экстраверсия – шкалы 1-5.

Антагонизм - Доброжелательность – шкалы 6 -10.

Несобранность – Сознательность – шкалы 11-15.

Эмоциональная стабильность – Невротизм – шкалы 16-20.

Закрытость – Открытость новому опыту – шкалы 21-25.

Подсчитать оценки по каждому фактору Большой Пятерки: сложить их и разделить на 5. Анализируются те факторы, по которым получено минимальное (5-15) и максимальное (30-45) число баллов.

Тема 4. Типологические опросники

1. ММРІ и его модификации
2. Типологический опросник Х. Шмишека
3. Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А.Е. Личко.

1. ММРІ и его модификации

В разных теориях личности постулируется различное количество конкретных ее характеристик, имеющих индивидуальную выраженность. Для их обозначения часто используется понятие «черта». Большим по объему и более гетерогенным по сравнению с чертой является понятие «тип». Тип личности рассматривается как целостное образование, не сводимое к набору черт. Понятие «тип» отличается более высоким уровнем обобщения и выполняет функцию категоризации свойств личности в более объемные единицы, имеющие непосредственное отношение к наблюдаемым моделям поведения человека.

Типы — это комбинации содержательных характеристик личности, между которыми существуют закономерные и необходимые связи, «комплексы» (Г. Мюррей), «согласованные паттерны» (С. Мадди) [59; 97].

Типологический подход является основанием для разработки типологических опросников личности. Здесь тип личности не только определяет особенности опросника, но и выступает способом обобщения диагностических данных, а также предполагает группировку обследованных по степени сходства, близости в пространстве личностных признаков.

При использовании этого вида опросников диагноз ставится на основе сопоставления индивидуальных результатов с соответствующими (усредненными) типами личности, представленными в опроснике, и определении степени их сходства. При разработке этой группы опросников авторы могут опираться на имеющиеся и поддерживаемые ими теории личности, используя представленные там классификации типов. Возможен и иной подход, когда создатели опросников действуют эмпирически, не имея какой-либо теоретической основы. Именно так (последним способом) был разработан **Миннесотский многопрофильный** (многоаспектный) личностный **опросник** (*Minnesota Multiphasic Personality Inventory — ММРІ*). Его авторы *С. Хетуэй и Дж. Мак-Кинли*, год создания – 1941.

Создатели этого опросника ставили перед собой задачу разработать удобную и простую для широкого практического применения клиническую методику, позволяющую различать норму и некоторые психические заболевания. Поэтому для составления его утверждений использовались:

- жалобы больных,
- описания симптоматики психических заболеваний в клинических руководствах,
- а также ранее разработанные опросники.

Последующие проверки и исследования ММРІ привели к тому, что трактовка его возможностей изменилась. Если первоначально он рассматривался как средство вспомогательного психиатрического диагноза, то в настоящее время считается инструментом, измеряющим степень сходства испытуемого с характерными личностными свойствами тех групп лиц, по которым валидизировалась каждая шкала. Оценивается основная тенденция, носителем которой является группа, ее определяющие личностные черты и устанавливается их выраженность у испытуемого.

К 60-м гг. этот опросник занял прочное положение главной методики и применялся более часто для диагностики нормальных людей в ходе их консультирования, приема на работу, поступления на военную службу, для медицинского обследования и судебно-медицинской экспертизы, чем для оценки психически больных, хотя первоначально он разрабатывался и использовался в клинике. Это не только один из самых употребляемых личностных опросников, но и источник обширного потока исследований, значительная часть которых посвящена факторному анализу шкал ММРІ и влиянию стиля ответов на диагностические показатели.

Содержание заданий (утверждений) опросника ММРІ широко охватывает такие области, как

- здоровье,
- социальные, политические, религиозные, сексуальные отношения,
- вопросы образования, работы, семьи и брака,
- а также наиболее известные невротические и психотические типы поведения, такие, как маниакальные состояния, галлюцинации, фобии, а также садистские и мазохистские наклонности.

ММРІ состоит из 550 утвердительных высказываний, на которые испытуемый дает ответ «верно», «неверно» или «не могу сказать». При индивидуальном проведении методики эти высказывания предъявляются на отдельных карточках, и испытуемый распределяет их соответственно трем типам ответов. Позднее была создана форма опросника для группового диагностирования, высказывания стали предъявляться в тестовой тетради, а испытуемые стали записывать ответы на специальном бланке.

К настоящему времени группами американских исследователей разработаны и широко применяются пособия для определения диагноза по профилям показателей ММРІ. Профиль — это графическое изображение количественных показателей на специальных бланках, существующих в двух вариантах (для мужчин и женщин).

В классическом виде ММРІ используется 13 шкал: 3 контрольных и 10 клинических.

Контрольные шкалы предназначены для выявления установок испытуемых по отношению к обследованию. В ММРІ имеются следующие шкалы:

Шкала лжи (L). Предназначена для оценки искренности испытуемого. Высокие значения по этой шкале получают люди, стремящиеся произвести благоприятное впечатление и потому склоняющиеся в своих ответах в сторону социальной желательности.

Шкала достоверности (F). Составлена для выявления недостоверных результатов, связанных со стремлением подчеркнуть тяжесть своего состояния, многочисленность конфликтов, а также для выявления технических ошибок, совершаемых испытуемым или экспериментатором.

Шкала коррекции (K). Введена для того, чтобы сгладить искажения, вносимые чрезмерной недоступностью и осторожностью при обследовании. Лица, имеющие высокие оценки по этой шкале, плохо понимают внутренние мотивы своего поведения, не осознают негативные и тревожные сигналы и поэтому отрицают, что они испытывают какие-либо трудности, что жизнь не устроена, что они озабочены своим состоянием и т. п.

Если шкала L (лжи) измеряет сознательную или неосознанную установку испытуемого на сокрытие своих недостатков, то шкала K (коррекции) является показателем неосознанного контроля своего поведения, неосознанной идентификации себя с социально желательным образом вследствие высокой конформности. Шкала K используется для коррекции базисных шкал, которые зависят от ее величины.

К базисным шкалам ММРІ, которым кроме названий присвоены числовые номера и буквенные индексы относят следующие:

1. Шкала ипохондрии (Hs). Измеряет «близость» испытуемого к астено-невротическому типу личности. Для лиц этого типа забота о здоровье приобретает сверхценный характер, доминирует в системе личностных ценностей, снижает уровень активности, обедняет интересы, отрывает от общественной жизни.

2. Шкала депрессии (D). Предназначена для измерения степени «близости» к гипотимическому типу личности. Высокие оценки по этой шкале свойственны чувствительным, сензитивным лицам, склонным к тревогам, робким, застенчивым, неудовлетворенным собой и своими возможностями.

3. Шкала истерии (Hy). Создана для выявления лиц, склонных к невротическим защитным реакциям конверсионного типа. Они используют симптомы физического заболевания как средство разрешения затруднительных ситуаций или как способ избежать личной ответственности.

4. Шкала психопатии (Pd). Выявляет сходство испытуемого с социо-патическим вариантом развития личности. Высокие оценки по этой шкале свидетельствуют о социальной дезадаптации в широком смысле этого слова и характерны для лиц несдержанных, агрессивных, конфликтных, пренебрегающих социальными нормами, этическими ценностями и обычаями окружающих людей.

5. Шкала мужественности-женственности (Mf). Это единственная шкала, где оценка мужчин и женщин производится в противоположных направлениях. Т.к. данная шкала измеряет степень идентификации испытуемого с ролью мужчины или женщины, предписываемой культурой и обществом. Причем для мужчин оценивается «близость» к женскому типу личности, а для женщин — к мужскому.

6. Шкала паранойяльности (Pa). Измеряет степень «близости» испытуемого к паранойяльному типу личности. Самой характерной чертой лиц этого типа является склонность к формированию так называемых сверхценных идей. Эти идеи постепенно овладевают их сознанием и ока-

зывают определяющее влияние на все их поведение. Основными чертами психики людей с паранойальным характером является большой эгоизм, самодовольство и чрезмерное самомнение.

7. **Шкала психастении (Pt).** Предназначена для диагностики лиц с тревожно-мнительным типом личности. Характерными чертами лиц тревожно-мнительного типа являются хроническое чувство тревоги, боязливость, крайняя нерешительность и склонность к сомнениям.

8. **Шкала шизоидности (Sc).** Предназначена для диагностики шизоидного (или аутистического) типа личности. Наиболее характерными особенностями лиц этого типа являются отсутствие единства и согласованности психической деятельности, причудливость и парадоксальность мышления, эмоций и поведения.

9. **Шкала гипомании (Ma).** Предназначена для измерения степени «близости» испытуемого к гипертимному типу личности. Для лиц с высокими оценками по шкале гипомании характерно приподнятое настроение независимо от обстоятельств.

10. **Шкала социальной интроверсии (Si).** Измеряет степень близости испытуемого к интровертированному типу личности. Высокие оценки по этой шкале бывают у лиц, которым не хватает равновесия и уверенности в человеческих отношениях.

При обследовании ММРІ первичные (сырые) баллы по каждой шкале, переведенные в стандартные Т-оценки, сопоставляются с нормами, со средним значением 50 и стандартным отклонением 10. Диапазон разброса в границах нормы — от 30 до 70. По результатам исследования строится профиль личности.

Интерпретация результатов проводится с учетом следующих правил:

1. Профиль должен оцениваться как единое целое, а не как совокупность отдельных шкал; высокий или низкий балл по любой шкале имеет разное толкование в зависимости от оценок по другим шкалам.
2. Наибольшее значение имеет отношение уровня профиля на каждой шкале к среднему уровню профиля, а также к уровню соседних шкал.
3. Поскольку профиль характеризует как особенности личности, так и актуальное психическое состояние испытуемого, результаты не могут рассматриваться как стабильные — они динамичны.
4. Чем выше отклонение от нормы, тем вероятнее проявление свойств личности, а не психических состояний.

ММРІ, представляя собой классический образец типологического личностного опросника, хорошо зарекомендовал себя как инструмент практического психолога. Однако он нуждался в модернизации, которую осуществляет специально созданный в США Комитет по рестандартизации ММРІ. В ее процессе происходит пересмотр отдельных пунктов, полное обновление норм, создание новых контрольных шкал, использование новых подходов и интерпретации и компьютеризация процедур предъявления и анализа результатов.

В отечественной психологической практике чаще всего используются два варианта ММРІ — в адаптации Ф. Б. Березина и М. П. Мирошникова (1967, 1994) и Л. Н. Собчик (1971).

Модификация ММРІ в адаптации Л.Н. Собчик – СМІЛ – по праву считается лучшей русскоязычной версией. Достаточно сказать, что работу над модификацией и рестандартизацией теста автор начала в 1971 году, последняя версия опросника относится к 1990 г., и переиздается до сих пор. Работа над опросником была направлена не только на точность перевода, но и адекватность утверждений в отношении искомых психологических феноменов, на выявление которых они направлены,

За это время *только совершенствование перевода осуществлялось 9 (!) раз* после очередных апробаций теста на различных контингентах отечественной популяции. Перевод текста проводился с помощью квалифицированных филологов, хорошо знающих тонкости словоупотреблений и построения фраз, идиоматических выражений и афоризмов, как в английском (американском), так и в русском языке.

В дальнейшем *некоторые утверждения были изменены* в соответствии с особенностями отечественного менталитета и иным стилем жизни в нашей стране по сравнению с Америкой. В частности, это касается отношения к религии, расхожих выражений, слэнга. Кроме того, в модифицированном варианте теста *из опросника были выделены 26 утверждений*, которые оказались балластными: они не только вводили в заблуждение и шокировали обследуемых, но и провоцировали неадекватные ответы. В основном, это утверждения, «работающие» на шкалы достоверности

(F) и шизофрении. Например, утверждение «Я часто вижу людей, животных и другие предметы, которых не видят другие окружающие меня люди» провоцировало ответ «верно» у тех, кто по роду деятельности (например, спортсмены) много ездят по разным странам, в то время, как утверждение нацелено на выявление нарушений восприятия. В опроснике они оставлены для сохранения привычной нумерации, однако из обсчета – исключены.

Рестандартизация опросника проводилась на репрезентативных выборках мужчин и женщин в возрасте от 16 до 70 лет, выборки были равномерно распределены, как по возрасту, так и типу профессиональной деятельности. Проведенная работа по адаптации и рестандартизации привела к тому, что психологическая значимость пунктов опросника стала адекватной оригиналу, а коридор нормы и пики отклонений – соответствующими основным требованиям теста ММРІ. Этим достигнута возможность сравнения при анализе данных СМІЛ с результатами исследований зарубежных авторов. В результате проведенной работы получены отечественные нормативы по базисным и по дополнительным шкалам (их в СМІЛ – 212). По мнению Л.Н. Собчик, методику СМІЛ можно отнести к тяжелой артиллерии психодиагностики по ее значимости и эффективности. И не потому, что некоторые специалисты, мало знакомые с методикой, считают ее громоздкой и трудоемкой: на самом деле – это около часа работы самого обследуемого (при этом психолог может и не присутствовать) и 10 минут на обсчет данных. Главное, что после этого он получает многосторонний портрет человека, включающего богатый спектр таких структурных компонентов личности, как:

- мотивационная направленность,
- самооценка,
- стиль межличностного поведения,
- половоролевой статус,
- черты характера,
- тип реагирования на стресс,
- защитные механизмы,
- когнитивный стиль,
- ведущие потребности, фон настроения,
- степень адаптированности индивида и возможный тип дезадаптации,
- наличие психических отклонений,
- выраженность лидерских черт,
- наличие сексуальных проблем,
- склонность к суициду,
- предрасположенность к алкоголизму,
- а также количественные и качественные характеристики устойчивых профессионально-важных свойств.

В модифицированном виде опросник делится на мужской, женский и подростковый (13-16 лет) варианты. Изменено и название шкал:

1. Шкала невротического сверхконтроля
2. Пессимистичности
3. Эмоциональной лабильности
4. Импульсивности
5. *Женственности - мужественности*
6. Ригидности
7. Тревожности
8. Индивидуалистичности
9. Оптимизма и активности
10. *Социальной интроверсии* – названия этих шкал не изменялись.

Именно эти шкалы в ходят в профиль базисных шкал. Что касается дополнительных шкал, то после рестандартизации их названия не менялись и их суть в основном отражает само название шкалы. Например,

39. Шкала цинизма
46. Мрачность (угрюмость)
47. Преступность
59. Эмоциональная незрелость
74. Контроль над враждебностью

- 77. Шкала враждебности
- 88. Подавленная агрессия
- 99. Осознанная выраженная враждебность
- 110. Аморальность
- 139. Идеи преследования
- 140. Идеи отравления
- 152. Явные психопатические отклонения
- 153. Скрытые психопатические отклонения
- 172. Рецидивизм
- 174. Шкала социальной ответственности
- 182. Социальное отчуждение
- 183. Эмоциональное отчуждение
- 212. Стремление наговорить на себя.

Таким образом, дополнительные шкалы разрабатывались разными авторами в связи с разными прикладными проблемами и могут использоваться в дополнение к шкалам основного профиля. Ряд дополнительных шкал направлен на уточнение того, насколько связаны с отклонением от нормы некоторые показатели, свидетельствующие об эмоциональном напряжении. Они помогают разобраться в сложной проблеме: являются ли обнаруженные отклонения признаком выраженного стресса или психической патологии. В практике профотбора на службу в военизированных структурах нашел широкое применение

2. Типологический опросник Х. Шмишека

Рассмотрим еще два опросника, которые относятся к группе типологических. Оба они, в отличие от ММРІ, не имеющие теоретической основы, опираются на концепцию и типологию акцентуаций (К. Леонгард; А. Е. Личко). Предлагая их, каждый из авторов пытается описать наибольшее число возможных стилей поведения.

Опросник Х. Шмишека (*Schmieschek Fragebogen*), является близким к ММРІ в содержательном отношении. Он предназначен для диагностики акцентуированных типов личности. В его основе лежит концепция «акцентуированных личностей» К. Леонгарда.

Согласно этой концепции, черты личности могут быть разделены на две группы: основную и дополнительную. Основных черт значительно меньше, но они являются стержнем личности, определяют ее развитие, адаптацию и психическое здоровье. При большой степени выраженности основных черт они накладывают отпечаток на личность в целом и при неблагоприятных социальных условиях могут разрушать ее структуру.

Личности, у которых основные черты имеют высокую степень выраженности, названы К. Леонгардом акцентуированными. Акцентуированные личности не являются патологическими. *«При ином толковании, — считает К. Леонгард, — мы бы вынуждены были прийти к выводу, что нормальным следует считать только среднего человека, а всякое отклонение от такой середины (средней нормы) должно быть признано патологией. Это вынудило бы нас вывести за пределы нормы тех личностей, которые своим своеобразием отчетливо выделяются на фоне среднего уровня. Однако при этом в эту рубрику попала бы и та категория людей, о которых говорят «личность» в положительном смысле, подчеркивая, что «они обладают ярко выраженным оригинальным психическим складом».*

На основе своей концепции К. Леонгард выделил 10 основных типов акцентуированных личностей, в основном соответствующих систематике психопатий в пограничной психиатрии.

1. Демонстративный тип. Его центральной особенностью является потребность в самовыражении, постоянное стремление произвести впечатление, привлечь к себе интерес, быть в центре всеобщего внимания.

2. Педантичный тип. Ярко выраженными внешними проявлениями людей этого типа личности является повышенная аккуратность, тяга к порядку, нерешительность и осторожность.

3. Застревающий тип. Этот тип личности характеризуется высокой устойчивостью аффекта, длительностью эмоциональных переживаний. Оскорбление личных интересов и достоинства, как правило, долго не забывается и никогда легко не прощается. В связи с этим окружающие часто характеризуют людей этого типа как злопамятных и мстительных. К этому есть основания: пере-

живания аффекта часто сочетается у них с фантазированием, вынашиванием плана ответа обидчику, мести ему.

4. Возбудимый тип. Особенностью людей этого типа личности является чрезвычайно выраженная импульсивность поведения. В области социального взаимодействия для них характерна крайне низкая терпимость, что часто может характеризоваться как отсутствие терпимости вообще.

5. Гипертимический тип. Основной выраженной особенностью людей этого типа личности является постоянное пребывание в приподнятом эмоциональном настроении, даже несмотря на отсутствие для этого каких-либо внешних поводов. На жизнь такие люди смотрят всегда оптимистично, не теряя оптимизма и при возникновении трудностей и жизненных препятствий.

6. Дистимический тип. Дистимическая личность является противоположностью гипертимической. Дистимики обычно сконцентрированы на мрачных, печальных сторонах жизни и на негативных ее исходах. Это проявляется во всем: в поведении, в общении, в особенностях восприятия жизни, отдельных ее событий и других людей.

7. Тревожный тип. Главной особенностью этого типа личности является повышенная тревожность, беспокойство по поводу возможных неудач, негативно проявляющееся переживание за свою судьбу и судьбу своих близких. Постоянная настороженность перед внешними обстоятельствами сочетается у них с неуверенностью в своих силах.

8. Циклотимический тип. Выраженной особенностью людей этого типа личности является постоянная смена гипертимических и дистимических состояний. При этом такие перемены являются не только частыми, но и не случайными. В гипертимической фазе поведение этих людей типичное — радостные события вызывают не только положительные эмоции, но также и жажду деятельности, повышенную активность, словоохотливость. Печальные события вызывают у этих людей не только огорчение, но и подавленность. В этом состоянии для них характерны замедленность реакций, переживаний и мышления, замедление и снижение эмоциональной отзывчивости, способности к сопереживанию и сочувствию.

9. Экзальтированный тип. Главной особенностью людей этого типа является яркая экзальтированная реакция: легко приходят в бурный восторг от радостных событий и в глубочайшее отчаяние от событий печальных.

10. Эмотивный тип. Его важнейшей особенностью является высокая чувствительность и глубина переживаний в области тонких эмоций, порождаемых в сфере духовной жизни человека. Людям этого типа характерны мягкосердечие, доброта, задушевность, эмоциональная отзывчивость, высоко развитая эмпатия. Характерной особенностью этого типа личности является повышенная слезливость («глаза на мокром месте»).

Сам личностный опросник Х. Шмишека включает перечень вопросов, обращенных к различным установкам и особенностям отношений человека к миру, другим людям, к самому себе. По инструкции испытуемый должен выразить свое мнение по каждому вопросу ответами либо «да», либо «нет». При обработке результатов опросника ответы испытуемого в соответствии с ключом разносятся по десяти типам личности. Эти результаты представляют собой «сырые» баллы. Для каждого из десяти типов личности кроме этого разработаны коэффициенты. В окончательном виде сырые баллы преобразуются в итоговые показатели с помощью их умножения на соответствующие коэффициенты. Критическое значение итогового показателя, позволяющее характеризовать испытуемого как акцентуированную личность определенного типа, лежит в пределах выше 14 баллов (максимальное значение, которое может быть получено по каждому из типов личности, равняется 24 баллам).

При использовании данного опросника следует учитывать, что он не имеет шкалы лжи. Поэтому требуются специальные дополнительные действия диагноста для получения достоверных результатов: проявление максимума внимания на стадии инструктирования для выявления возможных отрицательных установок испытуемого на обследование, создание атмосферы благожелательности и серьезного настроя на работу.

Отечественной альтернативой опроснику Шмишека является опросник О.Н. Маноловой «Опросник черт характера взрослого человека – ОЧХ-В» и уже известный Вам тест Русалова – Маноловой «Темперамент – характер» (ОФДСИ).

3. Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А. Е. Личко

Этот опросник является еще одной методикой класса личностных типологических опросников. В этой методике использован типологический подход к описанию и диагностике личности здорового человека. ПДО предназначен для диагностики типа психопатии и акцентуации характера у подростков в возрасте от 14 до 18 лет.

Акцентуации характера – это индивидуальные типологические особенности, которые не будучи патологическими, накладывают отпечаток на различные стороны жизни и обуславливают характерные для данного человека способы поведения. (по Леонгарду).

Акцентуации характера – это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим (по Личко).

Согласно и Леонгарду, и Личко, речь идет именно о крайних вариантах нормы, а не о зачатках патологии, и эта крайность сказывается в усилении, акцентуации отдельных черт.

В противовес психопатиям при акцентуациях характера его черты могут проявляться не везде и не всегда. Они даже могут обнаруживаться только в определенных условиях. И главное – особенности характера либо вообще не препятствуют удовлетворительной социальной адаптации, либо ее нарушения бывают преходящими. Последнее случается во время пубертатного периода в силу биологических особенностей возраста или под влиянием особого рода психических травм или ситуаций, которые предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления» в характере данного типа.

Если же психическая травма, даже тяжелая, не адресуется к месту наименьшего сопротивления, то дело обычно ограничивается адекватной личностной реакцией. И в этом – одно из важнейших отличий акцентуаций от психопатий.

<i>Название акцентуаций в опроснике Шмишека (по Леонгарду)</i>	<i>Название акцентуаций в ПДО Личко</i>
Гипертимический	Гипертимный
Эмотивный	Лабильный
Циклотимический	Циклоидный
Возбудимый (ипохондрический в ММРІ)	Астено-невротический
Демонстративный	Истероидный
	Неустойчивый
Застревающий	Паранойальный
Дистимический	Эпилептоидный
Педантичный	Психоастенический
Экзальтированный	Сензитивный
Тревожный	Шизоидный

При разработке опросника ПДО, предназначенного для лиц 14-18 лет обследовались и курсанты летного училища – 200 человек. Вывод – опросник можно использовать и применительно к лицам 20-25 лет.

Было выявлено 3 основных фактора различий между акцентуациями характера.

В опросник включены фразы, разбитые на 25 тем. В число тем вошли:

- оценка собственных витальных функций (самочувствие, настроение, сон, сексуальные проблемы и т. д.),
- отношение к близким и окружающим (родителям, друзьям, школе и т. п.)
- отношение к некоторым абстрактным категориям (к критике, наставлениям, правилам и законам и т. п.).
- В наборы были также включены фразы, отражающие отношение разных характерологических типов к ряду жизненных проблем, а также фразы индифферентные, не имеющие диагностического значения.

Гипертимный тип. Главной особенностью этого типа в подростковом возрасте являются постоянно приподнятое настроение, высокий жизненный тонус, активность и предприимчивость. Такие подростки отказываются подчиняться чужой воле, плохо переносят дисциплинарные требования и строго регламентированный образ жизни, к правилам и законам относятся легкомысленно, легко могут переступить грань между дозволенным и запретным.

Лабильный тип. Отличительной особенностью этого типа личности в подростковом возрасте является крайняя изменчивость настроения. Самые незначительные события окружающей жизни оказывают на подростка существенное влияние. Малейшая неприятность способна погрузить его в мрачное переживание, а приятные события или даже только их перспектива способны поднять настроение, вернуть веселость и веру в жизнь. От текущего состояния зависит все: настроение, самочувствие, работоспособность, планы на будущее, отношение к другим людям.

Циклоидный тип. До пубертатного возраста дети такого типа производят впечатление гипертимиков или нормотимиков. Однако с наступлением пубертатного периода возникает первая субдепрессивная фаза. В дальнейшем фазы подъема и спада настроения сменяют друг друга на протяжении всей жизни. Вначале смена фаз происходит довольно часто, но постепенно длительность периодов возрастает. В гипоманиакальной фазе бросаются в глаза повышенная активность, живость, легкомыслие, тяга к наслаждениям. В субдепрессивной фазе фон настроения снижен, отмечаются вялость, упадок сил, повышенная раздражительность и интровертированность.

Астено-невротический тип. При этом типе рано проявляются разнообразные признаки невропатии: капризность, болезненность, страхи, заикание, энурез и т. п. Главными чертами этого типа в подростковом возрасте являются астения, повышенная утомляемость, плохая переносимость нагрузок и напряжения, фиксация на состоянии соматического здоровья. Содержательно астено-невротический тип близок к ипохондрическому типу в ММРІ.

Истероидный тип. Выраженными особенностями являются безграничный эгоизм и жажда признания. Подростки этого типа личности обычно очень чувствительны к реакциям других людей, легко перестраиваются, легко вживаются в любую роль, стремятся любой ценой добиться внимания, восхищения, удивления, сочувствия или даже ненависти, не переносят только безразличия и равнодушия к своей персоне. Истероидный тип личности включен как в ММРІ, так и в опросник Х. Шмишека.

Неустойчивый (конформный) тип. Лица неустойчивого типа слабовольны, внушаемы, легко поддаются чужому влиянию, особенно негативному. Внушаемые и безвольные, они не имеют никаких собственных положительных целей и стремлений, а все их поступки определяются случайными внешними обстоятельствами. Зависимые и бесхарактерные, они часто попадают в антисоциальные компании, бросают учебу и работу, сближаются с правонарушителями, уходят в алкоголизм, наркоманию и т. п. Но в условиях сурового и жесткого режима они могут приобрести положительные трудовые навыки и не отличаются по поведению от других подростков. Главная черта этого типа — постоянная и устойчивая ориентация на нормы и ценности ближайшего окружения. Лица конформного типа полностью подчиняются давлению среды, не имеют собственного мнения и интересов, с трудом воспринимают новое, необычное, отрицательно относятся к любым переменам в жизни.

Паранойальный тип. Главный признак — склонность к образованию сверхценных идей.

Эпилептоидный тип. Главной особенностью этого типа является склонность к возникновению периодов злобно-тоскливого настроения. С этим настроением тесно связаны напряженность аффекта, взрывчатость и безудержная агрессивность. Все влечения в подростковом возрасте у представителей этого типа характеризуются чрезмерной интенсивностью и силой, а их удовлетворение протекает тяжело и сопровождается многочисленными конфликтами.

Психастенический тип. Данный тип личности описывается в рамках ММРІ. Основными особенностями психастенического типа являются повышенная тревожность, мнительность, склонность к сомнениям. Психастеник постоянно во всем сомневается, для него очень трудно принять какое-либо окончательное решение, поэтому он тщательно обдумывает свое поведение, взвешивает каждый шаг, многократно перепроверяет и переделывает уже законченную работу.

Сензитивный тип. Основными чертами данного типа являются повышенная впечатлительность и чувство неполноценности. В детстве это выражается в разнообразных страхах (темноты, животных, одиночества и т. п.), в избегании компаний бойких и активных детей, робости, ско-

ванности, боязни любых видов проверок и испытаний. Сензитивный тип в данной типологии близок к тревожному типу в опроснике Х. Шмишека.

Шизоидный тип. Особенности шизоидного типа изложены при описании соответствующей шкалы MMPI. В подростковом возрасте все шизоидные черты личности обостряются. Особенно заметными становятся замкнутость, закрытость от влияния других, духовное одиночество, своеобразие и необычность в выборе занятий и увлечений.

Применение опросника ПДО в реальном диагностическом обследовании дает балльные оценки по каждой из 11 шкал, соответствующих перечисленным выше типам акцентуации личности. Для вывода о наличии того или иного типа акцентуации у подростка его балльный показатель по соответствующей шкале опросника должен быть равен или выше минимального диагностического значения (от 5 до 7 для разных шкал).

Тема 5. Диагностика мотивационно-смысловой сферы личности

1. Личностные опросники мотивации
2. Опросники личностных ценностей.
3. Опросники личностных установок.

1. Личностные опросники мотивации

Кроме опросников, диагностирующих типы личности, комплексы личностных черт, в психодиагностической практике к настоящему времени выработано большое число методик, ориентированных на выявление и оценку отдельных личностных качеств. Их примером являются многочисленные опросники мотивов личности.

В структуре личности мотивация занимает особое место и является основным, родовым понятием, используемым для объяснения движущих сил поведения и деятельности человека.

До настоящего времени не достигнуты еще теоретическая определенность и однозначность взглядов на явление мотивации. Термином «мотивация» объясняется широкий круг неоднозначно интерпретируемых явлений, таких, как нужда, потребность, мотив, побуждение и др.

В самом широком смысле

***Мотивация** определяет пристрастность, избирательность и конечную целенаправленность психического отражения и регулируемой им активности, а в житейском понимании объясняет, почему живое существо предпочитает совершать одно, а не другое.*

Понятие мотивации употребляется в двух смыслах:

- 1) мотивация – это система факторов, вызывающих активность организма и определяющих направленность поведения человека. Сюда включаются такие образования, как потребности, мотивы, намерения, цели, интересы, стремления.
- 2) мотивация – это характеристика процесса, обеспечивающего поведенческую активность на определенном уровне. Другими словами – мотивирование.

Мотивация не только детерминирует деятельность человека, но и буквально пронизывает большинство, если не все сферы психической деятельности.

В отечественной литературе мотив понимается

- и как осознанная потребность (А. Г. Ковалев),
- и как предмет потребности (А. Н. Леонтьев),
- и отождествляется с потребностью (П. С. Симонов).

В содержании мотива можно выделить:

- 1) специфическое, индивидуально-неповторимое, определяемое конкретной ситуацией,
- 2) устойчивое, для которого данный конкретный предмет или явление не более чем одна из возможных форм воплощения.

Такое устойчивое предметное содержание характеризует уже не столько сам предмет потребности, сколько личность, эту потребность испытывающую. По мнению С. Л. Рубинштейна, свойства характера – это в конечном счете и есть тенденция, побуждение, мотив, закономерно появляющийся у данного человека при однородных условиях. Рубинштейн имел здесь в виду именно обобщенное содержание мотива.

Х. Хекхаузен различает мотив и мотивацию следующим образом:

Понятие «мотив» включает такие составляющие, как потребность, побуждение, влечение, склонность, стремление и т. д.

- Мотив задается целевым состоянием отношения «индивид-среда». Существует столько различных мотивов, сколько существует разновидностей или классов отношений «индивид-среда».
- Мотивы формируются в процессе индивидуального развития как относительно устойчивые оценочные отношения человека к окружающей среде. Люди различаются по индивидуальным проявлениям (характеру, силе) тех или иных мотивов. У разных людей возможны различные подчиненные группы (иерархии) мотивов. Поведение человека в определенный момент побуждается не любыми или всеми возможными мотивами, а тем из самых высоких мотивов, который при данных условиях больше связан с возможностью достижения цели (действенный мотив).

- *Мотив остается действенным*, т. е. участвует в мотивации поведения до тех пор, пока либо не достигнута цель, либо изменившиеся условия не сделают другой мотив более насущным для данного человека.

Мотивация объясняет целенаправленность действия и понимается как процесс выбора между различными действиями, как процесс, регулирующий и направляющий действие на достижение специфических для данного мотива состояний и поддерживающий эту направленность. О деятельности говорят, что она мотивирована тогда, когда она направлена на достижение конкретной цели конкретного мотива.

- От мотивации зависит, как и в каком направлении будут использованы функциональные ресурсы и способности человека, его интересы и устремления.
- Мотивацией объясняется выбор между возможными действиями, между различными вариантами восприятия и возможными содержаниями мышления; интенсивность и упорство субъекта в осуществлении выбранного действия и достижения его результатов.

Диагностика потребностей и мотивов взаимосвязаны, но не тождественны. Каждому мотиву соответствует свой вклад в реализацию той или иной потребности, но с другой стороны мотивы, связанные с определенной потребностью, не являются простой суммой, а могут образовывать некоторую иерархическую систему с доминированиями на разных ее уровнях.

Мотивы и мотивационные процессы пронизывают все сферы личности, поэтому существует множество разнообразных операциональных индикаторов, опосредующих процессов или критериев мотивации:

1. Непосредственная оценка представлений человека о причинах или особенностях поведения, интересах и т.д. (когнитивная репрезентация).
2. Искажение объекта перцепции под воздействием мотивационных тенденций.
3. Повышенная восприимчивость к объекту актуальной мотивации (сензитивизация, принцип резонанса).
4. Воздействие мотивационных тенденций на когнитивные оценки и тем самым на структурирование, классификацию и организацию определенного стимульного материала.
5. Выявление зоны целей, соответствующих мотиву.
6. Валентность объекта (путем выявления системы побудительных ценностей, соответствующих мотивам).
7. Проявления мотивов в продуктах воображения и фантазии [типа теста тематической апперцепции (ТАТ) и т.п.].
8. Избирательность внимания к аспектам ситуации, соответствующих мотивам.
9. Интенсивность эффекта Зейгарник (через оценку характера, навязчиво повторяющихся (персеверирующих) нереализованных действий, намерений можно косвенно судить о лежащих в их основе мотивах).
10. Настойчивость при столкновении с преградой (величина усилий, которые проявляет человек для преодоления преграды, может характеризовать силу мотивационной тенденции, определяющую его действия).
11. Совокупность внутренних или внешних преград, соответствующих (релевантных) мотивам.
12. Время принятия решения в ситуации мотивационного конфликта при выборе среди альтернатив (приближение – приближение, избегание – избегание).
13. Другие временные параметры: а) количество времени, посвящаемое определенной активности (реальное распределение времени); б) количество времени, желаемое для определенной активности (желаемое распределение времени); в) количество времени, затрачиваемое на обсуждение, разговоры и т.п. по темам, релевантным актуальной мотивации.
14. Характер свободного выбора активности в экспериментальной ситуации.
15. Эффективность выполнения деятельности (при прочих равных условиях в определенных пределах более сильной мотивационной тенденции соответствует больший уровень эффективности соответствующей деятельности или поведения).
16. Выбор в экспериментально созданной ситуации конфликта между разными мотивационными тенденциями.
17. Характер содержания личностного смысла различных характеристик поведения, деятельности, ситуации и т.д.

18. Характер типичных защитных механизмов, связанных с мотивами, потребностями (мотивационные тенденции, реализация которых блокирована внешними или внутренними преградами, проявляются в защитной мотивации).

19. Характер свободных ассоциаций (причинная обусловленность содержания и количества ассоциаций актуальной мотивационной тенденции).

20. Содержание тактик каузальной атрибуции, релевантных определенным мотивам (мотивам могут соответствовать типичные тактики приписывания (атрибуции) причин, которые организуются в определенные атрибутивные стили).

21. Характер наблюдения за поведением других: а) в смоделированной ситуации; б) в естественной обстановке.

22. Содержание самонаблюдения за своим поведением.

23. Характер динамики поведения конкретного человека в течение длительного периода (монографический метод).

24. Особенности формирования и трансформации мотивов в экспериментальных условиях.

25. Характер продуктов деятельности.

26. Содержание и интенсивность эмоциональных реакций, детерминированных актуальной мотивацией.

Как и в случае диагностики других психологических показателей, при диагностике потребностно-мотивационной сферы в своем выборе средств мы можем остановиться на определенном уровне диагностических средств. Многозначность мотивационных проявлений определила и многообразие различных методик, используемых для их психологической диагностики.

1. Можно воспользоваться **интервью, анкетами с прямыми вопросами** типа:

«Почему Вы сделали так-то и так-то?»,

«Ради чего Вы поступили подобным образом?» и т.п.

Можно также применить перечни потребностей, мотивов, интересов, ценностей, из которых обследуемый должен сделать выбор более или менее соответствующих его потребностям, мотивам, интересам, ценностным ориентациям. Подобные методы позволяют в основном судить лишь о

- кажущихся мотивах,

- причинных стереотипах, ценностных ориентациях.

Это обусловлено тем, что ситуации, как правило, носят гипотетический характер; ряд потребностно-мотивационных тенденций не осознаются человеком, т.е. для этого требуется реализация специальной деятельности, высокий уровень развития личности. Ответы на вопросы анкеты, кроме того, сильно подвержены намеренным (фальсификация) им ненамеренным искажениям;

2. Можно также воспользоваться **экспертными оценками** на основе перечисленных выше индикаторов потребностно-мотивационных тенденций (L-данные);

3. Приемлемы и **проективные тесты и репертуарные методики**, которые основаны на принципе психологической проекции (Т-данные).

4. Наиболее предпочтительными являются **личностные опросники** для измерения мотивов, позволяющие реконструировать потребности и мотивы обследуемого по данным самооценок поведения (Q-данные).

В таких опросниках испытуемые должны отвечать на вербальные стимулы (слова), в качестве которых выступают утверждения, касающиеся некоторых поведенческих характеристик, прямо не соответствующих мотивам, но эмпирически с ними связанных.

Основная проблема измерения мотивации с помощью опросников связана со снижением правильности ответов испытуемого из-за действия фактора социальной желательности или защитной мотивации.

Напомним, что полная диагностика требует, как известно, привлечения трех типов данных: Q- (самооценочные опросники), Т- (объективные тесты) и L-данные (например, экспертные оценки).

Рассмотрим некоторые популярные опросники, используемые для диагностики различных сторон мотивации.

1. Список личностных предпочтений А. Эдвардса (*Edwards Personal Preference Schedule, EPPS*) является опросником, который измеряет силу потребностей, заимствованных из перечня, предложенного Г. Мюрреем к проективному тесту ТАТ (тематический апперцептивный тест). Каждая потребность выражена относительно силы других потребностей.

Этот перечень включает следующие потребности: в достижении, уважении, порядке, проявлении себя, автономии, содействии, внутреннем анализе, помощи, лидерстве, унижении, заботе, изменении, терпении, индивиде другого пола, агрессивности. Эти потребности и определили названия шкал опросника. Для каждой из 15 шкал опросника были выделены индикаторы потребностей, которые формулируются в виде утверждений (всего 210 пар утверждений).

Опросник построен на основе вынужденного выбора одного из пары утверждений. А. Эдвардс использовал метод вынужденного выбора для того, чтобы уменьшить влияние фактора социальной желательности.

Итоговый индекс потребности выражает не абсолютную силу потребности, а силу этой потребности относительно других потребностей из перечня. Показатели каждой из шкал оцениваются как в процентилях, так и в нормах по Т-оценкам. Эти нормы были установлены на выборке студентов (1500 чел.) и взрослых (около 10000 чел.). Показатели надежности удовлетворительны, а в отношении валидности данные противоречивы, что объясняют спецификой опросника, оценивающего силу каждой потребности не в абсолютных единицах, а относительно силы других потребностей индивида. При таком оценивании нормативная выборка не может служить точкой отсчета.

2. Форма по изучению личности Д.Джексона (PRF) ориентирована на диагностику 20 свойств личности, из которых 12 имеют те же названия, что и шкалы свойств *EPPS*. Добавленные свойства (потребности) обозначены как осмотрительность, импульсивность, игра, социальное одобрение, понимание, когнитивная структура, защищенность

3. Опросник для измерения мотивации достижения (Resultant Achievement Motivation Test – RAM) А. Мехрабиана имеет две формы: для мужчин (форма А) и для женщин (форма Б).

Опросник построен на основе теории мотивации достижения Дж. Аткинсона, согласно которой поведение человека в ситуациях, связанных с деятельностью в группе, формирует стремления:

- 1) *к успеху*, как желание выделиться, решать проблемы и быть за них ответственным, а также получать конкретные отзывы о своей работе;
- 2) *к власти*, как желание влиять на других, управлять ими, получая от собственного могущества моральное удовлетворение
- 3) *к признанию*, т.е. желание установить тесные дружеские связи с окружающими.

При подборе его пунктов учитывались индивидуальные различия людей с мотивом стремления к успеху и избегания неудачи в поведении, определяемом мотивацией достижения.

Пункты опросника построены в форме сравнительных утверждений, поэтому выявляют результирующую тенденцию мотивации достижения, образуемую как разницу в проявлениях мотивов стремления к успеху и избегания неудачи. Высокие показатели означают тенденцию достижения, а низкие – тенденцию избегания. При конструировании опросника был использован метод факторного анализа, и в окончательном варианте обе шкалы содержат по 26 пунктов.

Тест позволяет диагностировать:

- особенности уровня притязаний,
- эмоциональную реакцию на успех и неудачу,
- различия в ориентации на будущее,
- фактор зависимости-независимости в межличностных отношениях.

Кроме того, тест диагностирует результирующую тенденцию мотивации достижения, которая операционально представлена разностью – ($M_s - M_{af}$), где M_s – интенсивность мотивации стремления к успеху; M_{af} – интенсивность мотивации избегания неудачи.

Стремление к успеху (M_s) диагностируется такими пунктами как:

- 1) Я больше думаю о получении хорошей оценки, чем опасаясь получения плохой (+);
- 2) Я трачу больше времени на чтение специальной литературы, чем художественной (+);

Стремление избегать неудачи (M_{af}) оценивается такими пунктами как:

- 1) Я предпочел бы работу, в которой мои функции четко определены и зарплата выше средней, работе со средней зарплатой, в которой я должен сам определять свою роль (–);
- 2) Я скорее стал бы играть в команде, чем соревноваться один на один (–).

Эта методика очень популярна в различных странах и особенно часто используется при исследовании познавательных компонентов мотивации достижения. Психометрические показатели опросника оцениваются как удовлетворительные.

4. Опросник для измерения аффилятивной тенденции и чувствительности к отвержению того же автора. Под аффиляцией здесь понимается определенный класс социальных взаимодействий, имеющих как повседневный, так и фундаментальный характер: завязывание и поддержание отношений с другими людьми, преследующими разные цели (как произвести впечатление, как властвовать над другими, как получать и оказывать помощь и др.).

Эта методика измеряет два обобщенных мотива: *стремление к принятию* (у автора это стремление называется аффилятивной тенденцией) и *страх отвержения* (чувствительность к отвержению).

Опросник состоит из двух шкал, каждая из которых содержит по 30 пунктов. Шкалы, по мнению автора, оценивают в первом случае общие ожидания человека о позитивном исходе при установлении межличностного контакта, а во втором случае – негативные ожидания соответственно.

Стремление к принятию диагностируется такими пунктами как:

- 1) Я легко схожусь с людьми (+);
- 2) Мне нравится заводить как можно больше друзей (+);
- 3) Я предпочел бы самостоятельную работу коллективной (–)
- 4) Я избегаю слишком близких отношений с людьми, чтобы не потерять личную свободу (–)

Страх отвержения оценивается такими пунктами как:

- 1) Я стесняюсь идти в малознакомое общество (+);
- 2) Я стараюсь меньше общаться с людьми критического склада (+);
- 3) Обычно я легко общаюсь с незнакомыми людьми (–);
- 4) Я часто говорю то, что думаю, даже если это неприятно собеседнику (–) и т.п.

В обоих тестах Мехрабиана для устранения влияния фактора социальной желательности используются асимметричная шкала с семью градациями:

- + 3 – полностью согласен;
- + 2 – согласен;
- + 1 – скорее согласен, чем не согласен;
- 0 – нейтрален;
- 1 – скорее не согласен, чем согласен;
- 2 – не согласен;
- 3 – полностью не согласен.

Русскоязычные варианты обоих опросников А. Мехрабиана разработаны в МГУ М. Ш. Магомед-Эминовым.

Кроме того, существует еще ряд опросников (см. книгу Верещагина Л.А., Карелина И.М. психология потребностей и мотивация персонала. – Харьков: Изд-во Гуманит. центр, 2005 – С. 77-150)

2. Опросники личностных ценностей

Начиная с 60-х гг. XX в. стал расти интерес к измерению ценностей и ценностных ориентации. В психологии под термином

«Ценности» понимаются *качества или свойства предметов, которые делают их полезными, желательными или ценными*.

Ценность предмета для субъекта определяется его ролью в социальном взаимодействии. Социальные ценности (предметы, явления, отношения) формируют центральные принципы, вокруг которых интегрируются индивидуальные и социальные цели.

Классические примеры ценностей – свобода, справедливость, образование, любовь, дружба и т. д. Ценности связаны с выбором образа жизни и часто рассматриваются вместе с интересами, установками и предпочтениями.

Под **ценностными ориентациями** понимается *отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Это интериоризированные личностью ценности социальных групп*.

Понятие **«ценностные ориентации»** выражает *положительную или отрицательную значимость для индивида предметов и явлений социальной действительности и составляет внутреннюю основу отношений человека к различным ценностям материального, морального, политического и духовного порядка*.

Методики, предназначенные для диагностики ценностей и ценностных ориентации, весьма различаются своей методологией, содержанием, конкретными целями. Некоторые опросники ценностей также частично совпадают с опросниками измерения других личностных свойств.

Примером методики этого класса является

Методика ценностных ориентации М. Рокича или «Опросник ценностей Рокича»
(*Rokeach Value Survey – RVS, 1973*),

достаточно широко используемая в отечественной психодиагностической практике. Ее адаптация для отечественной выборки взрослых была выполнена А. Г. Гоштаутасом, Н. А. Семеновым и В. А. Ядовым. В теории М. Рокича под **ценностями** понимается *вид убеждений, имеющий центральное положение в индивидуальной системе убеждений. Ценности представляют собой руководящие принципы жизни, они определяют то, как нужно себя вести, каково желательное состояние или образ жизни, достойные или недостойные того, чтобы им соответствовать и к ним стремиться.*

Концепция человеческих ценностей М. Рокича включает в себя следующие постулаты:

- общее число ценностей невелико;
- все люди обладают одними и теми же ценностями, но одни и те же ценности имеют для разных людей разный «вес»;
- ценности организованы в системы;
- истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе, общественных институтах и в самой личности человека;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах.

Под **ценностными ориентациями** М. Рокич понимает *«абстрактные» идеи, положительные или отрицательные, не связанные с определенным объектом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочитаемых целях».*

Автор методики различает два класса ценностей:

- ♦ **терминальные ценности** – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования с личной и общественной течек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться;
- ♦ **инструментальные ценности** – убеждения в том, что определенный образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Группы терминальных ценностей

Конкретные и абстрактные терминальные ценности:

Конкретные

1. Активная деятельная жизнь
2. Здоровье
3. Интересная работа
4. Материально обеспеченная жизнь
5. Наличие хороших и верных друзей
6. Общественное признание
7. Продуктивная жизнь
8. Счастливая семейная жизнь
9. Удовольствия

Абстрактные

1. Жизненная мудрость
2. Красота природы и искусства
3. Любовь
4. Познание
5. Развитие
6. Свобода
7. Счастье других
8. Творчество
9. Уверенность в себе

ценности профессиональной самореализации и личной жизни

Профессиональная самореализация

1. Активная деятельная жизнь
2. Интересная работа
3. Общественное признание
4. Продуктивная жизнь
5. Развитие

Личная жизнь

1. Любовь
2. Наличие хороших и верных друзей
3. Свобода
4. Счастливая семейная жизнь
5. Удовольствия

*Группы инструментальных ценностей
этические ценности, ценности общения, ценности дела*

Этические ценности	Ценности общения	Ценности дела
1. Ответственность	1. Воспитанность	1. Аккуратность
2. Высокие запросы	2. Жизнерадостность	2. Исполнительность
3. Независимость	3. Непримируемость к недостаткам	3. Образованность
4. Самоконтроль	4. Терпимость	4. Рационализм
5. Широта взглядов	5. Чуткость	5. Смелость в отстаивании своего мнения
	6. Честность	6. Твердая воля
		7. Эффективность в делах

индивидуалистические, конформистские и альтруистические ценности

Индивидуалистические	Конформистские	Альтруистические
1. Независимость	1. Воспитанность	1. Терпимость
2. Непримируемость к недостаткам	2. Самоконтроль	2. Чуткость
3. Рационализм	3. Широта взглядов	
4. Смелость в отстаивании своего мнения		
5. Твердая воля		

ценности самоутверждения, ценности принятия других

Ценности самоутверждения	Ценности принятия других людей
1. Высокие запросы	1. Самоконтроль
2. Независимость	2. Терпимость
3. Непримируемость к недостаткам	3. Чуткость
4. Образованность	4. Широта взглядов
5. Смелость в отстаивании своего мнения	5. Честность
6. Твердая воля	
7. Эффективность в делах	

Это деление соответствует традиционному в отечественной психологии делению на ценности-цели и ценности-средства.

Испытуемому в диагностической процедуре предъявляются два списка ценностей (по 18 в каждом) либо на листах бумаги в алфавитном порядке, либо на карточках. В списках ценностей испытуемый должен присвоить каждой ценности ранговый номер, а карточки разложить по порядку значимости ценностей. Вторая форма подачи материала дает более надежные результаты. Вначале испытуемому предъявляется набор терминальных, а затем набор инструментальных ценностей.

Инструкция требует от испытуемого разложить карточки ценностей по порядку значимости для него тех принципов, которыми он руководствуется в своей жизни.

К достоинству этой методики можно отнести ее универсальность, удобство и экономичность в проведении обследования и обработке результатов, гибкость в ее использовании (т.е. возможность варьировать стимульный материал).

Существенным недостатком методики является влияние социальной желательности, возможность неискренности ответов испытуемого. Поэтому особую роль в использовании методики играют:

- мотивация испытуемого,
- добровольный характер его участия в обследовании
- и наличие контакта между диагностом и испытуемым.

Все это предъявляет особые требования к профессиональной компетентности психолога-диагноста.

Процедура ранжирования в этом опроснике многими критиковалась. Последующие исследователи или стандартизировали ранги, или использовали вместо этого ориентирование каждой ценности. Например, в отечественной практике используется модифицированный вариант методики Рокича, предложенный Б. С. Кругловым, который предназначен для диагностики учащихся стар-

ших классов. В нем сокращены списки ценностей (16, а не 18), а вместо их ранжирования испытуемые должны оценить каждую ценность по 5-балльной шкале (от 1 до 5). Этот вариант методики позволяет не только выявить иерархию ценностей, но и оценить *степень сформированности психологического механизма дифференциации* – т.е. способности индивида выделить из множества неопределенных явлений те, которые представляют для него определенную ценность, и превратить их в определенную структуру в зависимости от близких и дальних целей своей жизни и возможностей их достижения.

Тест смысложизненных ориентации (СЖО)

Этот тест является адаптацией аналогичной методики «Цель в жизни» (*Purpose in Life Test*) Дж. Крамбо и Л. Махолика, которая выполнена в МГУ Д. А. Леонтьевым. Оригинальная методика, разработанная на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла, состояла из трех частей (А, В, С). Первая из них (А) была взята за основу СЖО. В этом опроснике испытуемому предлагается 20 пар противоположных утверждений, в каждой следует выбрать одно и отметить одной из цифр 1, 2, 3 в зависимости от уверенности в своем выборе. Оценка 0 используется в том случае, если ни одно из утверждений испытуемый не может предпочесть.

Результаты обрабатываются по 5 шкалам.

Шкала 1 (Цели в жизни) характеризует наличие или отсутствие у испытуемого целей жизни в будущем, а также наличие призвания, намерений в жизни.

Результаты по данной субшкале характеризуют наличие (или отсутствие) в жизни обследуемого целей в будущем, которые придают его жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

Низкие баллы по этому показателю даже при высоком уровне осмысленности жизни присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем.

Высокие баллы характерны для целеустремленного человека, но и для прожектера (планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкреплены личной ответственностью за их реализацию). Эти два варианта легко различаются при учете результатов по другим шкалам СЖО.

Шкала 2 (Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность) отражает интерес и эмоциональную насыщенность самого процесса жизни.

Баллы по данному показателю говорят о том, воспринимает ли обследуемый процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

Низкие баллы по этой субшкале являются признаком неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. При этом ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

Высокие баллы по данной субшкале при условии низких по остальным характерны для гедониста, живущего сегодняшним днем.

Шкала 3 (Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией) показывает удовлетворенность прожитой частью жизни.

Значения баллов по данной субшкале отражают самооценку пройденного отрезка жизни, ощущения продуктивности и осмысленности прожитой ее части.

Высокие баллы по этой субшкале характерны для человека, доживающего свою жизнь, у которого все в прошлом, но прошлое способно придать смысл остатку жизни.

Низкие баллы – показатель неудовлетворительности прожитой частью жизни.

Шкала 4 (ЛК-Я, или Я – хозяин жизни) отражает уверенность испытуемого в своих способностях контролировать собственную жизнь. *Высокие баллы* по этой субшкале соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. *Низкие баллы* – показатель неверия в свои силы контролировать события собственной жизни.

Шкала 5 (ЛК-жизнь) характеризует убежденность испытуемого в возможностях человека управлять жизнью. *Высокие баллы* характеризуют убежденность обследуемого в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. *Низкие баллы* – фатализм, уверенность в том, что жизнь человека неподвластна со-

знательному контролю, что свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Психометрические характеристики СЖО получены на выборке студентов. Специально проведенное исследование русскоязычной версии теста позволило выявить, две группы факторов, как составляющих смысла жизни:

- 1) локус контроля – внутренний или внешний;
- 2) смысловые ориентации – цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией. Эти смысловые ориентации соотносятся соответственно с тремя составляющими жизнедеятельности и временными ориентациями в жизни: целью (будущим), процессом (настоящим) и результатом (прошлым).

3. Личностные опросники установок

Понятие *«установка»* в психологии часто определяется как *выраженная направленность индивида положительно или отрицательно реагировать на определенный класс стимулов, ситуаций, событий.*

Очевидно, что установки не могут наблюдаться непосредственно, но могут быть выведены из внешнего наблюдения как вербального, так и невербального. В жизненной практике термин *«установка»* наиболее часто связывается с социальными событиями и с эмоционально окрашенными ответами индивида на эти события. Очень часто термин *«установка»* заменяют термином *«мнение»*, и эти два понятия употребляются как взаимозаменяющие.

Вместе с тем взаимоотношения:

- между тем, что человек говорит и что он делает,
- между публично высказываемыми установками и их частным выражением,
- между установками, проявляющимися в трудных (критических) ситуациях,

можно рассматривать как особый случай валидности.

Шкалы отношений и опросы мнений могут оказаться валидными по целому ряду критериев, таких, как:

- отношение индивида к противоположным социальным группам;
- его оценка близкими знакомыми;
- биографические данные, получаемые при беседе с обследуемым;
- данные, полученные при изучении истории болезни или материалов следственного дела и т.п.

Но из-за практических трудностей получения таких критериальных данных исследователи и разработчики методик часто обращаются к более знакомым методам, например к валидности по внутренней согласованности или к корреляции с другими шкалами установок и мнений.

Для количественного измерения относительного положения индивида в одномерном континууме установок были созданы **шкалы установок**.

Широко известными стали шкалы, разработанные Л. Терстоуном и Е. Чейвом (терстоуновские шкалы - *Thurstone-type attitude scales*) и Р. Лайкертом (лайкертовские шкалы - *Likert-type attitude scales*). Однако А. Анастаси отмечает недостаток сведений о нормах и валидности этих шкал. На основе этого она признает их пригодность скорее для исследовательских проектов, а не для практического применения. В ряде случаев они могут использоваться и для решения практических задач – для оценки результатов разных образовательных программ, воспитательных процедур, тренингов, для выяснения установок и морального духа наемных работников и пр.

В основе построения таких шкал положены данные экспертных опросов, которые позволяют получить нормы, с которыми затем сравниваются ответы испытуемых и делается заключение о выраженности у него той или иной установки.

Тема 6. Диагностика обобщенных характеристик личности

1. Методики оценки тревожности, агрессивности и фрустрированности.
2. Методики диагностики эмоциональных состояний.
3. Диагностика межличностных отношений.

1. Методики оценки тревожности, агрессивности и фрустрированности

Диагностика тревожности личности

С 1950 года в мировой научной литературе появилось более 5000 статей и монографий по вопросам исследования тревожности как личностного свойства и тревоги как состояния. С годами эти два понятия постепенно сблизились в наименовании «тревожность», разделившись в то же время в определениях: «реактивная» и «активная», «ситуативная» и «личностная».

По Ю. Л. Ханину, *состояния тревоги* или *ситуативная тревожность*, обозначаемые одинаково: «СТ», возникают «как эмоциональная реакция человека на различные, чаще всего социально-психологические стрессоры (ожидание негативной оценки или агрессивной реакции, восприятие неблагоприятного к себе отношения, угрозы своему самоуважению, престижу) и может быть разной по интенсивности и динамичности во времени. Она характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Т.е., *ситуативно изменчивые* проявления тревожности именуют ситуативными, а особенность личности, проявляющей такого рода тревожность, обозначают как «ситуационная тревожность».

Личностная тревожность (ЛТ) как черта, свойство, диспозиция дает представление об индивидуальных различиях в подверженности действию различных стрессоров. Это устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций, как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией.

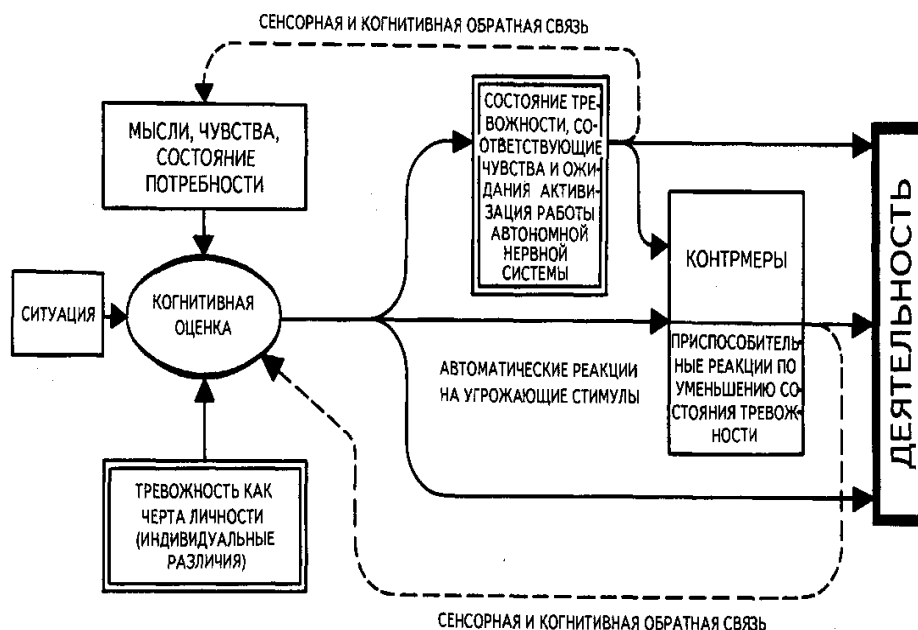
Как предрасположенность ЛТ активизируется при восприятии отдельных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки и самоуважения (причем в обширном диапазоне ситуаций, и особенно если они касаются компетенции и престижа субъекта). Т.е. *ситуативно устойчивые* проявления тревожности называются личностными и связаны с наличием у человека соответствующей личностной черты (называемой «личностная тревожность»). Следовательно, здесь речь идет об относительно устойчивой склонности человека воспринимать угрозу своему «Я» в самых различных ситуациях и реагировать на эти ситуации повышением СТ. Величина ЛТ характеризует прошлый опыт индивида, т. е. насколько часто ему приходилось испытывать СТ...».

Изучение *тревожности* играет важную роль в понимании того, как человек будет выполнять ту или иную деятельность, особенно в том случае, когда рядом с ним кто-то еще занимается тем же самым делом, как он воспринимает события окружающего мира и реагирует на них.

Поведение повышенно тревожных людей имеет следующие особенности:

1. Высоkotревожные индивиды эмоционально острее, чем низкотревожные, реагируют на сообщения о неудаче.
2. Высоkotревожные люди хуже, чем низкотревожные, работают в стрессовых ситуациях или в условиях дефицита времени, отведенного на решение задачи.
3. Боязнь неудачи – характерная черта высокотревожных людей. Эта боязнь у них доминирует над стремлением к достижению успеха.
4. Мотивация достижения успехов преобладает у низкотревожных людей. Обычно она перевешивает опасение возможной неудачи.
5. Для высокотревожных людей большей стимулирующей силой обладает сообщение об успехе, чем о неудаче.
6. Низкотревожных людей больше стимулирует сообщение о неудаче.
7. ЛТ предрасполагает индивида к восприятию и оценке многих, объективно безопасных ситуаций как таких, которые несут в себе угрозу.

Один из наиболее известных исследователей явления тревожности К. Спилбергер совместно с Г.О. Нейлом, Д. Хансеном предложил следующую модель (см. рис.), показывающую основные социально-психологические факторы, влияющие на состояние тревожности у человека, на результаты его деятельности. В этой модели учтены перечисленные выше особенности поведения высокотревожных и низкотревожных людей.

Согласно этой модели, деятельность человека в конкретной ситуации зависит не только от самой ситуации, от наличия или отсутствия у индивида ЛТ, но и от СТ, возникающей у данного человека в данной ситуации под влиянием складывающихся обстоятельств.

Когнитивную оценку возникшей ситуации определяют:

- воздействие сложившейся ситуации,
- собственные потребности, мысли и чувства человека,
- особенности его ЛТ тревожности, которая, в свою очередь, вызывает определенные эмоции (активизация работы автономной нервной системы и усиление состояния СТ вместе с ожиданиями возможной неудачи).

Информация обо всем этом через нервные механизмы обратной связи передается в кору головного мозга человека, воздействуя на его мысли, потребности и чувства.

Та же когнитивная оценка ситуации одновременно и автоматически вызывает реакцию организма на угрожающие стимулы, что приводит к появлению контрмер и соответствующих ответных реакций, направленных на понижение возникшей СТ.

Итог всего этого непосредственно сказывается на выполняемой деятельности. Эта деятельность находится в непосредственной зависимости от состояния тревожности, которое не удалось преодолеть с помощью предпринятых ответных реакции и контрмер, а также адекватной когнитивной оценки ситуации.

Таким образом, деятельность человека в порождающей тревожность ситуации непосредственно зависит от силы СТ, действенности контрмер, предпринятых для ее снижения, точности когнитивной оценки ситуации.

Особый интерес у исследователей тревожности вызвало психологическое изучение поведения людей во время экзаменационных испытаний, влияние возникающей при этом СТ на результаты экзаменов. Оказалось, что многие высокотревожные люди терпят неудачи во время экзаменационных сессий не потому, что им не хватает способностей, знаний или умений, а по причине стрессовых состояний, возникающих в это время. У них появляется ощущение некомпетентности, беспомощности, беспокойства, причем все эти блокирующие успешную деятельность состояния чаще возникают у людей с высокими показателями ЛТ. Сообщение о том, что им предстоит пройти испытание, нередко вызывает у таких людей сильнейшее беспокойство, которое мешает им нормально думать, вызывает множество не имеющих отношения к делу аффективно окрашенных мыслей, которые мешают сосредоточить внимание и блокируют извлечение нужной информации из долговременной памяти. Высокотревожными людьми ситуации экзаменационных испытаний обычно воспринимаются и переживаются как угроза их «Я», порождают серьезные сомнения в себе, излишнюю эмоциональную напряженность, которая отрицательно сказывается на результатах.

Методика «Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга — Ю. Л. Ханина

Данная методика позволяет сделать первые и существенные уточнения о качестве интегральной самооценки личности: является ли нестабильность этой самооценки ситуативной или постоянной, то есть личностной.

Шкала реактивной и личностной тревожности (ШРЛТ) имеет две самостоятельные подшкалы для отдельного измерения той и другой формы тревожности:

- подшкала оценки СТ с главным вопросом о самочувствии в данный момент;
- подшкала оценки ЛТ с формулировкой о самочувствии обычном.

Результаты оцениваются обычно в градациях:

- до 30 баллов — низкая;
- 31-45 баллов — средняя;
- 46 баллов и более — высокая тревожность.

Диагностика реактивной (ситуативной, актуальной) и активной (личностной) тревожности позволяет достаточно определенно судить о проявлении двух основных особенностей поведения личности в плане ее отношения к деятельности, а именно;

1. По значению в баллах, полученному для реактивной тревожности, открывается возможность оценки параметра реактивности личности в смысле ее включенности, погруженности в деятельность, в ситуацию взаимодействия внутреннего и внешнего.

2. По значению (в баллах), полученному для активной, личностной тревожности, можно предварительно оценить активность личности в плане ее характерологических свойств.

Методика «Самооценка тревожности, фрустрированности, агрессивности и ригидности»

Показатели СТ и ЛТ чаще всего не совпадают; и так как тревожность является одним из ведущих параметров индивидуальных различий, то необходимо сопоставить ее с другими, так или иначе связанными с нею параметрами. В частности, устанавливаются проявления фрустрированности и агрессивности и ригидности.

Фрустрированность как форма проявления подверженности психологическому стрессу есть состояние переживания человеком объективно существующей или воображаемой неудачи. Объективная или субъективная непреодолимость жизненных затруднений вызывает отрицательные эмоции и повышение тревожности, восходящей до личностной (ЛТ).

Одной из возможных реакций при этом является агрессия, питаемая всей обстановкой фрустрации, гневом, ненавистью или отчаянием человека. Таким образом, может сформироваться личностная агрессивность как готовность к агрессивному поведению, в частности направленному и на самого субъекта (в случаях самоубийств, суицидного поведения). Преодоление состояния фрустрации требует повышения устойчивости (фрустрационной толерантности) личности к неблагоприятным обстоятельствам жизни на основе адекватного их осознания.

Это осознание предполагает перестройку мотивов, эмоций и восприятия человеком содержания его социальной адаптации, возможных путей разрешения конфликтов и проблем. Относительная неспособность к переосмыслению поведения и его перестройке, затрудненность выхода из состояний зависимости и приобретенной беспомощности выражается в ригидности личности.

Когнитивная, мотивационная и аффективная ригидность нейтрализуется изменением характера активности личности, когда ситуация кажущаяся безвыходной и неизменной, воспринимается как вполне разрешимая при соответствующем изменении представлений, мотивов, эмоций.

Методики оценки агрессивности и фрустрированности

Психологическое качество, называемое агрессивностью, толкуется весьма неоднозначно и находится в центре внимания, когда речь идет:

- о противоправном, криминальном поведении,
- при проявлении импульсивных поведенческих актов незрелой личности (в подростковом возрасте) или реакций акцентуированной (или психопатической) личности,
- о выявлении симптомов агрессивных действий в случаях психиатрического диагноза.

Агрессивное состояние может быть ситуативно, обусловлено реакцией ответа на агрессию со стороны другого человека. При этом агрессия может быть направлена не только вовне, но и вовнутрь. Тогда она расценивается как аутоагрессия, финалом которой могут быть суицидальные тенденции личности. Но аутоагрессия может быть и не спровоцированной внешним воздействием, а являться следствием клинической депрессии или действием иных иррациональных, необъяснимых с точки зрения здравого смысла мотивов.

Агрессивность может быть и качеством личности и проявляться в виде наступательности, настойчивости самореализующейся личности лидерского типа. Тогда она рассматривается как черта, необходимая в структуре личностных свойств, и трактуется как сильное «Я», противодействующее давлению среды, консерватизму. Такая агрессия является нормативной и не рассматривается как разрушительная.

Однако если агрессивность проявляется в антисоциальных поступках, то говорят о повышенной агрессивности личности.

Отсутствие агрессии	Пассивность, ведомость, конформность
Чрезмерная агрессия	Определяет весь облик личности: конфликтность, неспособность к сознательной социальной кооперации.

Агрессия может проявляться в разных видах, которые в совокупности определяют агрессивность и враждебность личности.

АГРЕССИВНОСТЬ – активная, негативная внешняя реакция человека по отношению к конкретным лицам или событиям.

ВРАЖДЕБНОСТЬ – общая негативная, недоверчивая позиция по отношению к окружающим

Опросник Басса-Дарки «Диагностика состояния агрессии»

Опросник позволяет дифференцированно диагностировать проявления агрессивности и враждебности. В нем выделяются следующие виды реакций:

1. *Физическая агрессия* – использование физической силы против другого лица.
2. *Вербальная агрессия* – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).
3. *Раздражение* – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость). Индекс агрессивности.
4. *Негативизм* – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
5. *Обида* – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия. Индекс враждебности.
6. *Косвенная агрессия* – окольным путем направлена на другое лицо или ни на кого не направленная.
7. *Подозрительность* – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.
8. *Чувство вины* – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет»

Вербальный фрустрационный тест Л.Н. Собчик

Данная методика направлена на измерение степени выраженности и направленности агрессии, кроме того, она выявляет иерархию ценностей.

Под понятием «фрустрация» в рамках психодиагностического подхода и с точки зрения межличностного взаимодействия, имеются в виду ситуации, в которых окружающие индивида лица специально или нечаянно ущемляют его интересы, что приводит к блокировке значимых потребностей, или задевают его самолюбие, негативно воздействуя на самооценку.

В ситуации фрустрированности эмоциональное состояние проявляется:

- Как реакции страха, тревоги, отказа от самореализации, может сопровождаться чувством вины, стремлением уйти от конфликта;

- Как наступательное, обвиняющее других, активное и даже агрессивное поведение, враждебные высказывания или действия;
- Как стремление подавить и те и другие реакции, пассивно или индифферентно отнестись к случившемуся, постараться нивелировать остроту конфликта.

Естественно, «выбор» типа реагирования в основном произвольный, но он в значительной степени зависит от базисных свойств личности.

В данном тесте автор исходит из следующих посылок:

1. Реакция на фрустрацию зависит от типа реагирования, корнями уходящего в особенности нервной системы субъекта.
2. Реакция на фрустрацию зависит от иерархии ценностей обследуемого, т.е. от того, насколько значима для него та зона интересов, которая при этом оказалась задетой.
3. Сила этой реакции тем больше, чем менее значимо для конкретного индивида фрустрирующее лицо, т.к. непосредственные реакции проявляются более свободно именно в тех контактах, которые менее значимы. И наоборот, в общении со значимыми другими индивид максимально контролирует свои высказывания и поступки, особенно агрессивные реакции.

Методика имеет 2 варианта – детский и взрослый. Во взрослом варианте присутствуют градации:

- для женатого мужчины,
- для замужней женщины,
- если есть сын или дочь,
- для студента.

Фрустрирующие лица могут быть выбраны произвольно или адекватно заменены, т.к. независимо от их количества, балл, полученный по агрессивности, делится на общее их количество.

Процедура исследования включает в себя не только ответы-высказывания («Что бы я сказал?»), но и описание испытанных при этом чувств («Что бы я почувствовал?»), когда испытуемый пытается ответить на поставленные в методике фрустрирующие его вопросы.

Фрустрируемые ценности:

А – внешний вид,	Д – благополучие,
В – здоровье,	Е – социальный статус,
С – характер,	Ф – кругозор,
	Г – нравственность.

Методика позволяет получить усредненные оценки, которые интерпретируются по баллам:

- 1 балл – избыточная аутоагрессия,
- 2 балла – аутоагрессия,
- 3 балла – сдержанность, высокий самоконтроль над агрессивными реакциями,
- 4 балла – стеничность, уверенность в себе, стремление отстоять свои позиции,
- 5 баллов – повышенная агрессивность,
- 6 баллов – избыточная агрессивность.

2. Методы диагностики эмоциональных состояний

В основе методов диагностики эмоциональных состояний лежит *психозэволюционная теория эмоций Р. Плутчика*, суть которой может быть изложена в семи фундаментальных постулатах:

1. *Эмоции — это механизмы коммуникации и выживания, основанные на эволюционной адаптации;*

Этот постулат есть прямое отражение натуралистической традиции Ч. Дарвина. Он указывал, что эмоции имеют две опции для всех животных: они повышают шансы индивида на выживание, являясь адекватными реакциями на опасные ситуации в окружающей среде; они действуют как сигналы о будущих намерениях через разные виды наблюдаемого поведения.

Как психологические образования, эмоции призваны решать эти вопросы выживания.

Предполагается, что существуют восемь базисных адаптивных реакций, которые являются прототипами восьми базисных эмоций, а в комбинациях - всех существующих эмоций. Это: радость, удивление, печаль, страх, презрение, отвращение, злость, гнев.

2. *Эмоции имеют генетическую основу.* Здесь сошлемся на Ч. Дарвина, который первым предположил существование по крайней мере четырех типов явлений реальности, убедительно доказывающих генетическую основу эмоций. Он заметил, что:

- 1) выражение некоторых эмоций имеет похожую форму у многих низших животных (например, частое увеличение размеров тела в гневе или состязательном взаимодействии, происходящее от поднятия волос на теле или перьев, изменений поз, расширения легких на вдохе).
- 2) выражения некоторых эмоций присущи в одних и тех же формах как младенцам, так и взрослым (например, улыбка или нахмуренные брови).
- 3) выражение некоторых эмоций происходит идентичным образом у людей, от рождения слепых, и у тех, кто видит нормально (например, смех или надутые от недовольства губы).
- 4) выражения некоторых эмоций проявляются в похожих формах у групп людей и рас, разделенных большими расстояниями.

В поддержку этого напомним также недавние исследования по психогенетике, которые обнаружили наследственный компонент в таких темпераментальных (эмоциональных) качествах, как агрессивность, робость или застенчивость, напористость и нерешительность, а также во многих других.

3. Эмоции - это гипотетические построения, основанные на очевидных явлениях различных классов. Виды реальных явлений, позволяющие, сделать заключение о существовании эмоций, это:

- знание стимульных условий, обстоятельств;
- знание поведения организма в разных ситуациях;
- знание типичного поведения видов;
- знание того, как родственные особи реагируют на него;
- знание эффекта, который поведение индивида производит на других.

Одной из наиболее важных причин, затрудняющих однозначное определение эмоционального состояния, считается возможность существования более чем одной эмоции в одно и то же время. Любое наблюдаемое проявление эмоции может отразить такие комплексные состояния, как страх и удовольствие, стремления к приближению и избеганию, атаке и бегству, сексу и агрессии и т. п.

4. Эмоции это составные цепи событий со стабилизирующими обратными связями, которые создают некоторый тип поведенческого гомеостаза.

Эмоции вызываются различными событиями, которые должны быть когнитивно оценены с точки зрения значимости для благополучия индивида. Результаты такой оценки связаны с различными усилиями, напряжениями или импульсами. В зависимости от относительных сил этих различных импульсов делается векторная равнодействующая в форме наблюдаемого действия, которое призвано окупать эффект на стимулы, вызвавшие первоначально эту цепь событий. Например, сигналы дистресса, исходящие от щенка, или плач младенца повышают вероятность появления матери или существа, заменяющего ее. Полный эффект этой комплексной системы с обратной связью заключается в снижении угрозы или в изменении опасной ситуации таким образом, что достигается временный поведенческий гомеостатический баланс.

5. Отношения между эмоциями могут быть представлены в виде трехмерной структурной модели, имеющей форму конуса.

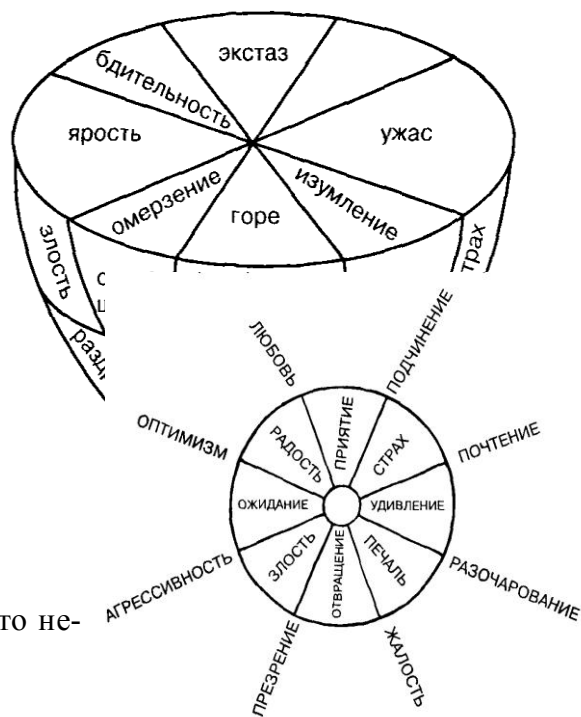
6. Вертикальное измерение отражает интенсивность эмоций:

раздражение → злость → ярость;
 неприятие → отвращение → омерзение;
 задумчивость → печаль → горе;
 отвлечение → удивление → изумление;
 опасение → страх → ужас.

круг характеризует их сходство:

ужас = изумление = горе = омерзение = ярость = бдительность = экстаз,
 страх = удивление = печаль = отвращение = злость,
 опасение = отвлечение = задумчивость = неприятие = раздражение.

а полярность представлена противоположными эмоциями в этом круге: ярость – ужас; бдительность – изумление; горе – экстаз.

Этот постулат включает также положение о том, что не-

которые эмоции являются *первичными*, а другие — производными, или смешанными. Например,

- любовь = радость + принятие;
- подчинение = принятие + страх;
- почтение = страх + удивление;
- разочарование = удивление + печаль;
- жалость = печаль + отвращение;
- презрение = отвращение + злость;
- агрессивность = злость + ожидание;
- оптимизм = ожидание + радость.

Ряд опубликованных исследований доказывает правомерность этой модели.

7. Эмоции соотносятся с рядом производных концептуальных областей.

Эта идея разрабатывается Р. Плутчиком несколькими разными путями.

а) на основании обобщения многочисленных эмпирических материалов Р. Плутчик доказывает, что *язык смешанных эмоций идентичен языку черт характера личности*. Например:

- жестокость считается сочетанием гнева и отвердения,
- общительность - сочетанием радости и принятия,
- осторожность — комбинацией спасения и ожидания и т. д. Таким образом, *эмоциональные компоненты идентифицируются во многих чертах характера*.

б) диагностические термины, такие как «депрессия», «маниакальность», «паранойя», рассматриваются как крайние выражения таких эмоций, как печаль, радость и отвержение.

в) Р. Плутчик убедительно доказывает, что язык защит Эго также может быть концептуализирован как имеющий отношение к эмоциям. Так, например,

- *замещение* рассматривается им как бессознательный способ справиться с гневом, который не может быть выражен прямо и безнаказанно.
- *проекция* считается бессознательной попыткой справиться с самонеприятием путем атрибуции этого чувства другим людям.

Идея производных более полно иллюстрируется в таблице, где показаны концептуальные связи между аффектами, поведением, функциями, чертами характера, диагнозами и защитами. Сюда добавлены также «стили совладения», которые автор гипотетически определяет как осознанные варианты бессознательных защит. Так, нахождение недостатков соотносится с проекцией, превращение в противоположность — с реактивным образованием, а схематизирование — с интеллектуализацией и т. д.

Методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В. В. Бойко

Состоит из 39 вопросов, на каждый из которых предлагается 3 варианта ответа. Они подобраны таким образом, что ответы под буквой а) соответствуют эйфорической форме преобразования эмоциональной энергии — ее направленность вовне; под буквой б) — рефрактерной форме — нейтральной направленности активности вовнутрь; под буквой в) — дисфорической форме — негативной активности, направленной вовне. У каждого человека есть доминирующая формула преобразования внешних и внутренних воздействий в положительную, нейтральную или отрицательную энергию состояний и поведенческих актов.

Эйфорическая активность вовне. Энергетика воздействия (положительных, нейтральных или негативных) преобразуется, как правило, в позитивные психические состояния и поступки индивида, направленные на дело, на окружающих. Человек с юмором относится к мелким неприятностям, переключается на другой вид деятельности, когда устает от умственных занятий. Для человека свойственны: созидательная, конструктивная активность, стремление к коллективным формам деятельности, созидательные идеи, предложения, решения, нескрываемый оптимизм, умение радоваться, свободное проявление положительных чувств, безусловная любовь к ближнему, т. е. принятие его таким, каков он есть, свободное отношение к нравственности.

Рефрактерная активность вовнутрь. Рефрактерность это состояние торможения активности, наступающее после возбуждения. Энергетический прилив обычно обращается на самого индивида и блокирует или затормаживает его поведение или некоторые психические проявления.

Энергия воздействия остается во внутреннем контуре и либо постепенно в нем гасится, либо пробуждает мощную внутреннюю психическую активность. Человек заикливается на мелочах жизни, пассивно отдыхает после умственного утомления, сдерживает и копит обиду и т.д.

Для человека свойственны: ритуальный, размеренный образ жизни, избирательность контактов, знакомств, партнеров, предпочтение подчиненных ролей, склонности проводить время в одиночестве, фантазирование, изобретательство, размышления о мрачном, закрытость чувств.

Дисфорическая активность вовне. Энергетические приливы закономерно выливаются в негативные поведенческие акты и психические состояния, направленные на окружающую среду. Человек драматизирует житейские мелочи, утомившись, становится раздраженным и неприветливым, мстит обидчику, хороший совет его раздражает, дружеское участие приводит в негодование.

Для человека свойственны: стремление разрушать, буйствовать, оппозиционность, враждебная активность, деструктивный интеллект, пессимизм, недовольство, разочарование, доминирование злобы и неприятия, безнравственность.

Данные обследований показывают, что «чистые» формулы преобразования энергии воздействий встречаются редко, и обычно их демонстрируют личности с акцентуациями в характере, с признаками невротичности.

3. Диагностика межличностных отношений

Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири

Данная методика разработана Тимоти Лири в 1954 г. и до сих пор используется в спецслужбах США. Она предназначена для исследования представлений субъекта о себе и идеальном "Я", а также для изучения взаимоотношений в малых группах.

С ее помощью выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимной оценке. При этом выделяется два фактора: "доминирование-подчинение" и "дружелюбие-агрессивность (враждебность)". Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия. Их называют в числе главных компонентов при анализе стиля межличностного поведения.

В зависимости от соответствующих показателей выделяются ряд ориентаций - типов отношения к окружающим:

- Властно-лидирующий (авторитарный),
- Независимо-доминирующий,
- Прямолинейно-агрессивный,
- Недоверчиво-скептический,
- Покорно-застенчивый,
- Зависимо-послушный,
- Сотрудничающий – конвенциональный,
- Ответственно-великодушный.

Делаются выводы о выраженности типа, о степени адаптированности поведения - степени соответствия (несоответствия) между целями и достигаемыми в процессе деятельности результатами. Очень большая неадаптивность поведения может свидетельствовать о невротических отклонениях, дисгармониях в сфере принятия решений или являться результатом каких-либо экстремальных ситуаций.

Методика может использоваться как для самооценки, так и для экспертной оценки наблюдаемого поведения людей ("со стороны"). В последнем случае испытуемый отвечает на вопросы как бы за другого человека, основываясь на своем представлении о нем. Суммируя результаты такого тестирования разных членов группы (например, трудового коллектива) можно составить обобщенный "представленческий" портрет какого-либо ее члена, например, лидера. И делать выводы об отношении к нему других членов группы.

Для представления основных социальных ориентации Т. Лири разработал условную схему в виде круга, разделенного на секторы. В этом круге по горизонтальной и вертикальной осям обозначены четыре ориентации: доминирование-подчинение, дружелюбие-враждебность.

Схема Т. Лири основана на предположении, что чем ближе оказываются результаты испытуемого к центру окружности, тем сильнее взаимосвязь этих двух переменных. Сумма баллов

каждой ориентации переводится в индекс, где доминируют вертикальная (доминирование-подчинение) и горизонтальная (дружелюбие-враждебность) оси. Расстояние полученных показателей от центра окружности указывает на адаптивность или экстремальность интерперсонального поведения.

Опросник содержит 128 оценочных суждений, из которых в каждом из 8 типов отношений образуются 16 пунктов, упорядоченных по восходящей интенсивности. Методика построена так, что суждения, направленные на выяснение какого-либо типа отношений, расположены не подряд, а особым образом: они группируются по 4 и повторяются через равное количество определений. При обработке подсчитывается количество отношений каждого типа.

Т.к. Т. Лири предлагал использовать методику и для экспертной оценки, и для самооценки, и для описания идеального "Я", то в соответствии с этими уровнями диагностики меняется инструкция для ответа. Разные направления диагностики позволяют определить тип личности, а также сопоставлять данные по отдельным аспектам. Например, "социальное "Я", "реальное "Я", "мои партнеры" и т.д.

Тема 7. Проективные методики в психодиагностике

1. Понятие о проективных методах диагностики. Методики структурирования
2. Проективные методики интерпретации.
3. Проективные методики экспрессии.

1. Понятие о проективных методах диагностики. Методики структурирования

Эти методы основаны на анализе продуктов воображения и фантазии и направлены на раскрытие внутреннего мира личности, мира ее субъективных переживаний, мыслей, установок, ожиданий. Приоритет в использовании термина «проекция» для обозначения особой группы методов принадлежит Л. Франку, выделившему ряд общих признаков у некоторых известных к тому времени и весьма заметно отличающихся друг от друга техник оценки личности. К специфическим особенностям проективных методик относят:

- относительную не структурированность задачи, допускающей неограниченное разнообразие возможных ответов;
- неоднозначные, расплывчатые, неструктурированные стимулы, выполняющие роль своеобразного «экрана», на который испытуемый может проецировать характерные для него личностные черты, проблемы, состояния;
- глобальность подхода к оценке личности и, прежде всего, к выявлению ее скрытых, неосознаваемых, завуалированных сторон.

Возникнув, как правило, в клинических условиях, проективные методы были и остаются в основном инструментом психолога-клинициста. На их теоретических обоснованиях отразилось влияние психоаналитических концепций и перцептивных теорий личности.

Проективные методы в настоящее время распространены, их число велико и продолжает увеличиваться; литература по ним обширна. Так А. Анастаси отмечает, что по отдельным техникам число публикаций превышает 6000. Вместе с тем они продолжают оставаться излюбленной мишенью для критики.

Общепринятым является мнение о недостаточной объективности проективной техники, о несоответствии многих методик требованиям, обычно предъявляемым к психодиагностическому инструментарию. Так, А. Анастаси отмечает, что с точки зрения психометрики они «в подавляющем большинстве выглядят жалко».

В числе их недостатков обычно видят:

- отсутствие или неадекватность нормативных данных, что приводит к трудностям и субъективизму интерпретации индивидуальных результатов, когда психолог вынужден доверяться своему «клиническому опыту».
- отсутствие объективных в определении показателей,
- неудовлетворительность коэффициентов гомогенности и ретестовой надежности.

Кроме того, попытки их валидации страдают методическими недостатками либо из-за плохой контролируемости условий эксперимента, либо из-за необоснованности статистического анализа, либо из-за неверного формирования выборки. Как указывает А. Анастаси, число работ, потерпевших неудачу в доказательстве какой-либо валидности таких проективных методик, как «Нарисуй человека» и «Чернильные пятна» Роршаха, поистине впечатляет.

Однако, несмотря на отмеченные недостатки, популярность и статус проективных методик практически не меняются. Это объясняется тем, что они:

- по признанию психодиагностов, *в меньшей степени подвержены фальсификации со стороны испытуемого*, чем опросники, и потому более пригодны для диагностики личности. Это преимущество проективных методов связано с тем, что их цель обычно замаскирована, и испытуемый не может угадать способы интерпретации диагностических показателей и их связь с теми или иными проявлениями личности; поэтому он не прибегает к маскировке, искажению, защитным реакциям при обследовании.
- *эффективны для установления контакта с испытуемым*, особенно при работе с маленькими детьми. Они, как правило, вызывают интерес со стороны испытуемого, который вовлекается в их выполнение (это свойственно даже взрослым).
- не обостряют проблему создания и поддержания мотивации на диагностирование.

И все же следует понимать, что в юридической практике, требующей конкретных доказа-

тельств, проективные методики необходимо использовать совместно с объективными тестами, и он могут служить дополнительным качественным средством ведения диалога с обследуемым. При таком подходе их ценность зависит от умений диагноста, а психометрические характеристики оказываются ненужными.

Однако продолжается работа по психометрической квалификации многих проективных методик. Психологи собирают все более полные и обобщенные сведения относительно их нормативных показателей, осуществляются попытки модификации процедур и способов обработки. Работа в этом направлении позволит, вероятно, в будущем расширить сферу и доступность применения проективных методик широкому кругу диагностов и исследователей.

Рассмотрим основные, наиболее известные и используемые в нашей стране проективные методики, опираясь на предложенную Л. Франком классификацию.

Проективные методики структурирования

Методика чернильных пятен Г. Роршаха (*Rorschach Inkblot Test*).

Эта методика является одной из самых популярных. Разработанная швейцарским психиатром и психологом *Германом. Роршахом*, она впервые была описана в 1921 г.

Тестом Роршаха диагностируют структурные характеристики личности:

- индивидуальные особенности аффективно-потребностной сферы и познавательной деятельности (когнитивный стиль),
- внутриличностные и межличностные конфликты
- и меры борьбы с ними (защитные механизмы),
- общую направленность личности (тип переживания) и т. д.

Хотя стандартизированные серии чернильных пятен использовались психологами и раньше для изучения воображения и других психических функций, Г. Роршах был первым, кто применил чернильные пятна для диагностического исследования личности в целом. Развивая этот метод, Г. Роршах экспериментировал с большим количеством чернильных пятен, которые он предъявлял различным группам психически больных. В результате подобных клинических исследований те характеристики ответов, которые можно было соотнести с различными психическими заболеваниями, постепенно объединялись в системы показателей. Методы определения показателей затем отработывались с помощью дополнительного тестирования умственно отсталых и нормальных людей, художников, ученых и других лиц с известными психологическими характеристиками. На основе этого Г. Роршах предложил основные способы анализа и интерпретации ответов.

Его монография «Психодиагностика» вначале получила отказ у шести или семи издателей.

Первоначально методика содержала 15 карточек с чернильными пятнами, тщательно выверенными Роршахом, но издателем, согласившимся выпустить монографию в свет, было отобрано всего 10 карточек. При этом в течение затянувшегося периода опубликования теста Роршах продолжал пересматривать свои представления и считал их полностью устаревшими к моменту его выхода в свет. Далее из 1200 экземпляров первого издания в 1921 году было продано всего несколько книг. Отзывы были малочисленны и отрицательны. Спустя несколько месяцев, подавленный издательским провалом и резкой критикой, он скончался от неоперабельного перитонита. Свою «Психодиагностику» считал ключом к познанию человека и его возможностей и рассматривал ее только как начало большой предстоящей работы. После смерти Роршаха Блейлер написал его жене: «Ваш муж был гениален».

После смерти автора методики дальнейшее развитие тест Роршаха получил в США, где, начиная с 30-х годов, интерес к нему начал расти, и он стал приобретать популярность. Всего в США было сформировано 5 основных подходов к использованию теста Роршаха.

Первые два подхода были созданы С.Беком и М. Гертц, которые придерживались традиционного роршаховского взгляда на эту методику. Основное значение эти исследователи придавали стандартизации тестирования и сбору данных методом Роршаха.

Следующий известный подход, предложенный Б. Клопфером, был основан на психоаналитической интерпретации формальных характеристик ответа испытуемого.

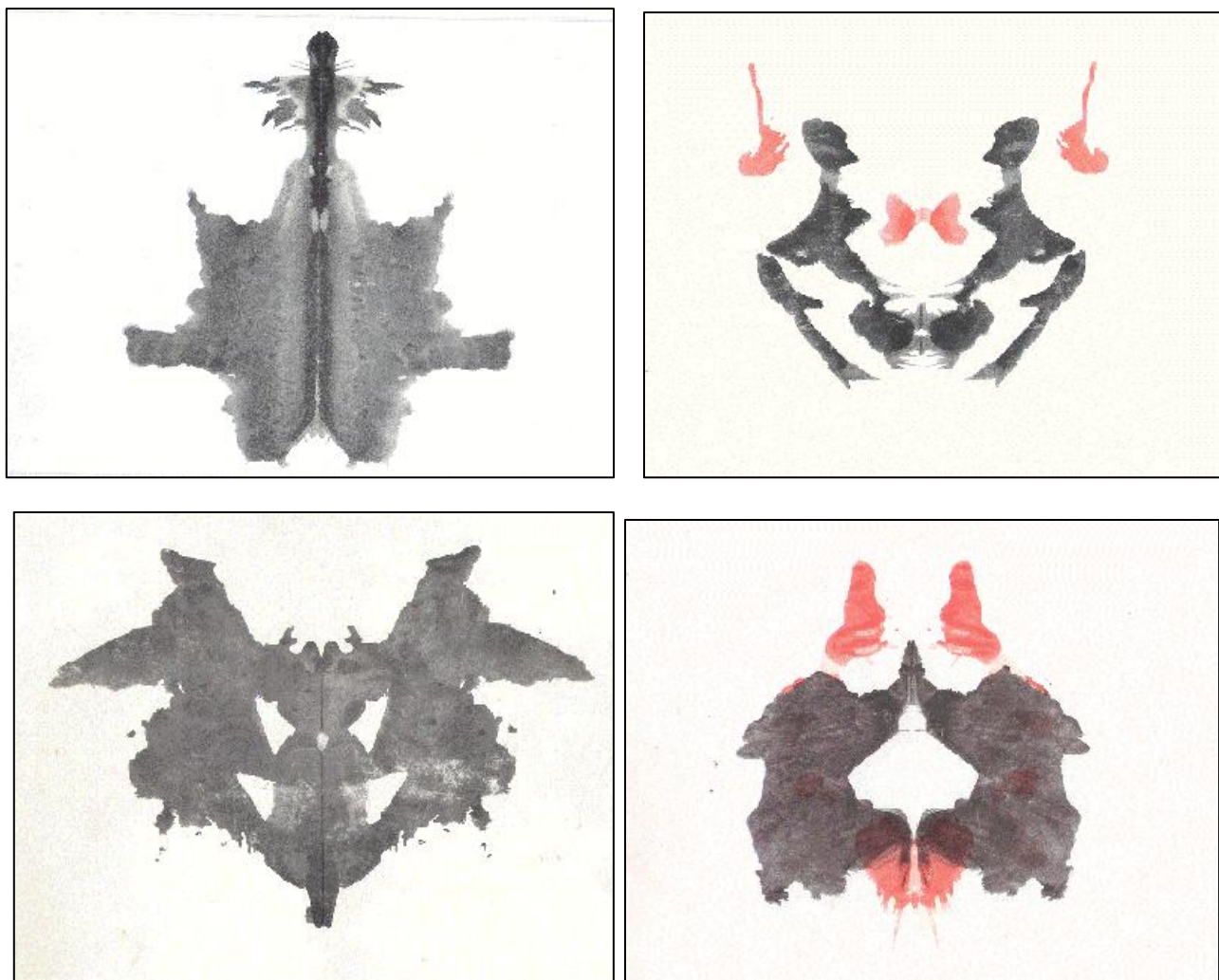
Еще одна система использования теста была ориентирована на исследование методом Роршаха неврологических больных с органической патологией головного мозга. В Европе наиболее

крупным ученым, работавшим с тестом Роршаха, был Э. Бохм. К сожалению, в 70-е годы дальнейшее систематическое развитие Европейской школы по применению теста Роршаха практически прекратилось.

В методике Роршаха используются 10 карточек, на каждой из которых отпечатано двухстороннее симметричное пятно. Пять пятен выполнены только в серо-черных тонах, два содержат дополнительные штрихи ярко-красного цвета, а остальные три представляют собой сочетание цветов пастельных тонов.

Таблицы предъявляются последовательно с 1 по 10 в стандартном положении, указанном на обороте. Предъявление таблицы 1 сопровождается инструкцией: «Что это такое, на что это может быть похоже?». В дальнейшем инструкция не повторяется.

После окончания спонтанных высказываний испытуемого с помощью дополнительных вопросов стимулируют к продолжению ответов. Помимо дословной записи ответов испытуемого по каждой карточке экспериментатор отмечает время ответа, произвольные реплики, эмоциональные проявления и другие изменения поведения испытуемого во время сеанса диагностирования. После предъявления всех 10 карточек экспериментатор по определенной системе опрашивает испытуемого относительно частей и особенностей каждого из пятен, по которым возникли ассоциации. Во время опроса испытуемый может также уточнить или дополнить прежние свои ответы.

Примеры карточек теста Роршаха

Имеется несколько систем для подсчета и интерпретации показателей методики Роршаха. К числу наиболее общих включаемых в показатели категорий можно отнести *локализацию, детерминанты, содержание, популярность*.

Локализация указывает на часть пятна, с которой испытуемый ассоциирует свой ответ: используется ли при ответах все пятно, какая-то общая деталь, необычная деталь, белая часть карточки или какая-то комбинация белого и темного участков.

Детерминанты ответа – это те параметры пятна, которые вызывают ответ. Они включают форму, цвет, оттенок и движение. Хотя, конечно, в чернильном пятне самом по себе нет никакого движения, все же восприятие испытуемым пятна как движущегося объекта относится к этой категории. Внутри этих категорий проводится более подробная дифференциация.

Содержание. Трактовка содержания меняется в зависимости от системы определения показателей, но некоторые основные категории используются постоянно. Главными среди них являются человеческие фигуры и их детали (или фрагменты человеческого тела), фигуры животных и их детали, анатомическое строение. К другим широко применяемым категориям показателей можно отнести неодушевленные объекты, растения, географические карты, облака, пятна крови, рентгеновские снимки, сексуальные объекты, символы.

Показатель **популярности** часто определяется на основе относительной частоты различных ответов среди людей вообще, сравнением с таблицами популярных ответов. Например, если человек оперирует всем пятном целиком, значит, он способен воспринимать основные взаимосвязи и склонен к систематизированному мышлению. Если фиксируется на мелких деталях, значит, он придирчив и мелочен, если на редких — значит, склонен к «необычайному» и способен к обостренной наблюдательности. Ответы на белый фон, по мнению Роршаха, свидетельствуют о наличии оппозиционной установки: у здоровых людей — о склонности к дискуссиям, об упрямстве и своеволии, а у психически больных — о негативизме и странностях в поведении.

Во всех этих трактовках прослеживается тенденция к прямым аналогиям и мысль об однозначности способа видения и характера мышления. Видишь всякую мелочь, — значит, педант, видишь не сами пятна, как большинство людей, а прилежащий белый фон, — значит, и мыслишь нетрадиционно.

В психологическом заключении по результатам методики Г. Роршаха обычно описываются интеллектуальная и аффективная сферы личности, а также особенности ее межличностных взаимодействий. Основным фактором, затрудняющим интерпретацию показателей методики Роршаха, является суммарное число ответов, известное как продуктивность ответов. Эмпирически показано, что продуктивность ответов непосредственно связана с возрастом, интеллектуальным уровнем и образованием индивида. Хотя считается, что описываемая методика применима к людям в возрасте от дошкольного до взрослого, нормативные данные изначально были получены, по большей части, в группах взрослых. Стремясь расширить возрастные границы интерпретации методики Роршаха, Л. Эймс и его коллеги собрали и опубликовали нормы для детей в возрасте от 2 до 10 лет, для подростков — от 10 до 16 лет, для пожилых людей — в возрасте от 70 лет и выше.

В настоящее время предпринимаются попытки использовать вычислительную технику в обработке результатов этой методики.

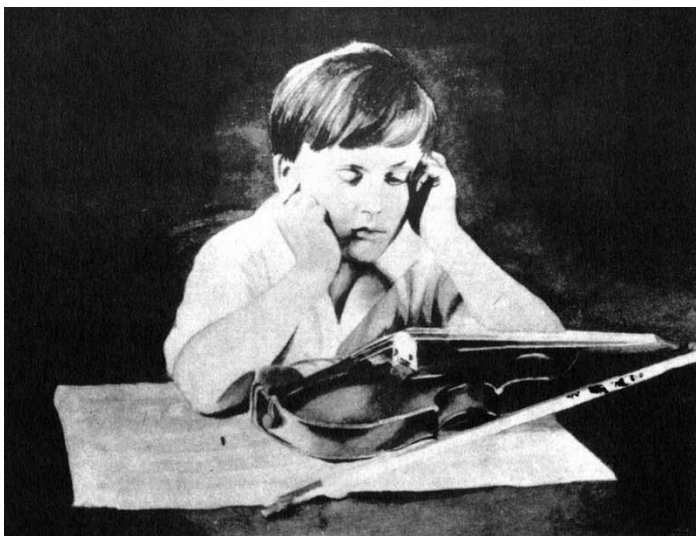
2. Проективные методики интерпретации

Другая известная проективная методика - **Тематический апперцептивный тест** (*Thematic Apperception Test* - TAT) - была создана еще в 1935 г. К. Морган и Г. Мюрреем. Она применяется в клинической практике для диагностики неврозов и психосоматических расстройств.

Стимульным материалом TAT является стандартный набор из 30 таблиц с изображением относительно неопределенных ситуаций, а также таблица — пустой бланк. Каждому испытуемому дается 20 таблиц, которые подбираются психологом заранее с учетом его пола и возраста. Методика предназначена для диагностирования лиц, начиная с возраста 14 лет.

Испытуемого просят составить по картинке рассказ, объяснив, что привело к изображенному событию, что происходит в данный момент, что будет происходить в дальнейшем, о чем думают и что чувствуют персонажи. При предъявлении пустого бланка его просят вообразить какую-либо картину и описать ее, а затем составить по ней рассказ. В процессе диагностирования фиксируется время, затраченное на каждую таблицу, латентное время (от момента предъявления таблицы до начала рассказа), длительные паузы, жесты, мимика, поза, настроение. Ведется запись рассказов и всех речевых высказываний испытуемого.

Как правило, диагностика проводится в два сеанса с интервалом между ними в одни сутки. По окончании рассказов следует беседа с испытуемым, в ходе которой психолог, прежде всего, выясняет источники тех или иных сюжетов, причины логических неувязок, речевых ошибок, оговорок, получает дополнительные сведения об испытуемом.

Примеры картинок из ТАТ

Г. Мюррей, анализируя рассказы испытуемого, выделял несколько этапов. На первом этапе следует определить героя каждого рассказа. На втором этапе выявляются важнейшие характеристики героя — его стремления, желания, чувства, черты характера, привычки. По терминологии Г. Мюррея, это проявления потребностей, который он определял как динамические образования, организующие и направляющие психическую деятельность и поведение человека. Потребность — главная категория теории личности Г. Мюррея (персонологии). Анализ потребностей необходим для уточнения индивидуальности, поскольку каждому человеку присущ специфический их комплекс. Г. Мюррей выделил и описал множество потребностей, которые он классифицировал по разным основаниям (потребности в деятельности и в результате, созидательные и негативные потребности и др.). Наиболее известной среди этих классификаций, делающей акцент на происхождении потребности и, следовательно, на направлении деятельности, к которой она побуждает, является следующая: различаются *психические, организменные и социальные* потребности.

Для анализа результатов ТАТ Г. Мюррей составил перечень и подробные описания 20 потребностей, среди которых доминантность, агрессия, автономия, социальность, достижение, самозащита и др. После нахождения потребностей у героев рассказов психолог должен оценить их в баллах (от 1 до 5) в зависимости от интенсивности, длительности и частоты проявления, значения для развития сюжета.

Завершающий этап обработки заключается в их ранжировании с целью выделения доминирующих потребностей, проявляющихся сильнее и чаще всего на протяжении всего диагностирования (то есть во многих рассказах). По гипотезе Г. Мюррея, испытуемый идентифицирует себя с героями рассказов; поэтому найденные потребности и их иерархия характеризуют его личность.

Каждой потребности соответствует определенное давление, ощущаемое со стороны. Давление рассматривается пусковым механизмом потребности, необходимым для того, чтобы она стала активной доминантой поведения. Их взаимодействие — тема — является базовым объектом психологического анализа, позволяющим описать взаимоотношения индивида со средой.

Мюрреевская схема анализа результатов ТАТ не является единственной. Существуют многочисленные ее модификации и дополнения, опирающиеся на разные теоретические концепции. Их возникновение в первую очередь объясняется направленностью на получение личностной информации, которая может маскироваться защитными механизмами. С этой целью наряду с содержательными характеристиками рассказов выделяют их формальные (структурные) показатели.

Использование ТАТ требует от диагноста высокого профессионализма, означающего не только знания и опыт, но и опору на интуицию.

Правильное, квалифицированное применение этой сложной методики позволяет получить целостное, глобальное знание о личности, в котором представлена информация о доминирующих потребностях, степени их удовлетворения, конфликтах со средой, целях и средствах их достижения, преградах, состоянии аффективной сферы, психологических защитах, жизненной позиции, мировоззрении, самооценке.

ТАТ и использованный в нем подход к оценке личности послужили основой для разработки целого ряда родственных методик, направленных на измерение одной потребности (например, в достижении или агрессии), для диагностики разных возрастных групп (подростковый апперцептивный тест, геронтологический апперцептивный тест).

Еще одной проективной методикой интерпретации является **Методика рисуночной фрустрации Розенцвейга** (*Rosenzweig Picture Frustration Study*).

В ТАТе и родственных ему методиках картинки используются для того, чтобы стимулировать свободную игру воображения и вызывать сложные вербальные ответы. В противоположность этому, методика «рисуночной фрустрации» Розенцвейга (*RPF-study*) дает меньше простора для фантазии и требует более простых ответов.

Созданная С. Розенцвейгом на основе его теории фрустрации и агрессии, эта методика, опубликованная еще в 1945 г. и имеющая большое количество последующих модификаций, представляет собой серию условных рисунков, на которых один персонаж произносит какие-то слова и тем самым определенным образом срывает («фрустрирует») намерения и действия другого персонажа или привлекает внимание к фрустрирующей ситуации. На специально отведенном пустом месте стимульной карточки испытуемый пишет, что, по его мнению, ответил бы фрустрированный персонаж.

В соответствии с теорией фрустрации С. Розенцвейга это состояние возникает у человека в тех случаях, когда он по каким-то причинам не может удовлетворить потребность, добиться намеренной цели. Фрустрация называется первичной (депривацией), если удовлетворение потребности невозможно из-за отсутствия ее объекта. Вторичная фрустрация возникает, когда на пути к цели встречается препятствие, мешающее ее достижению.

Поскольку состояние фрустрации индивид переживает довольно часто в контексте повседневных жизненных ситуаций, он со временем вырабатывает специфические эмоциональные и поведенческие способы реагирования. Если его отношение к фрустрирующим обстоятельствам адекватно, а способы преодоления фрустрации отличаются устойчивостью, то можно говорить о так называемой фрустрационной толерантности.

Согласно С. Розенцвейгу, фрустрационная толерантность характеризует развитую, зрелую личность. Поэтому так важно психологу не только выявить специфический набор фрустрацион-

ных реакций, свойственный индивиду, но и установить их устойчивость. Помимо этого, на основе таблиц стандартных ответов (ответов, которые дают не менее 40 % испытуемых) рассчитывается показатель групповой конформности, позволяющий судить о степени социальной адаптации индивида.

Методика С. Розенцвейга существует в двух вариантах – для взрослых, начиная с 15 лет, и для детей в возрасте 4-12 лет. Она обладает относительно объективной процедурой оценки результатов и более доступна статистическому анализу, чем большинство проективных методик.

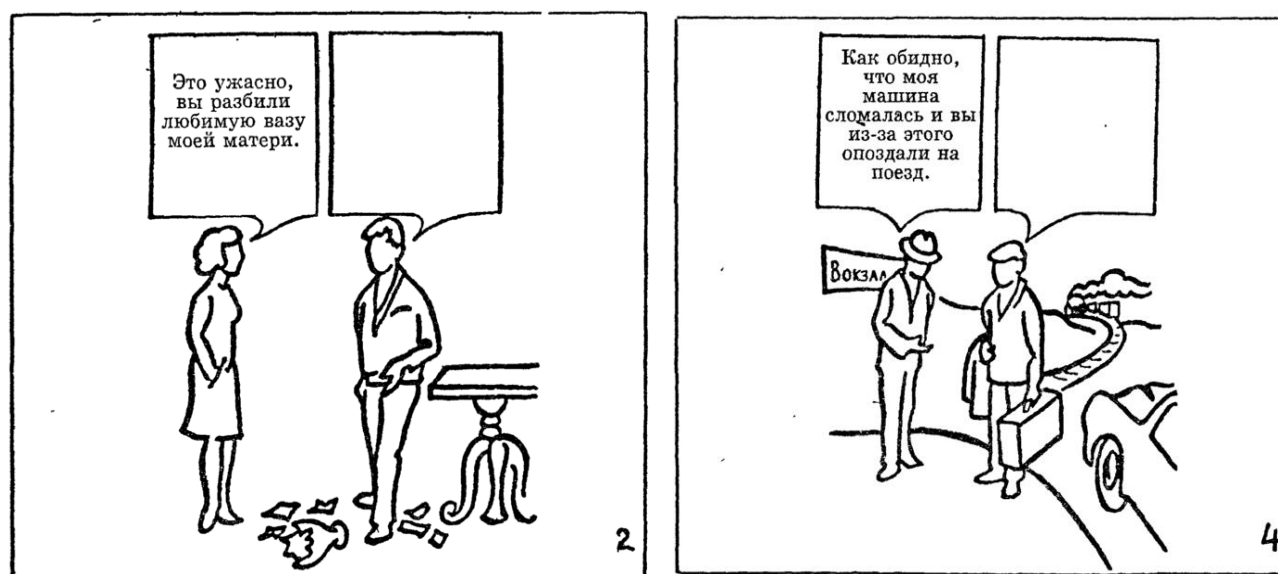
Для формализации словесных ответов испытуемых Розенцвейг предложил использовать выделенные им оценочные категории. По **типу реакции**, отражающему доминирующее в ответе содержание, различают:

- **препятственно-доминантные реакции** – препятствия, вызывающие фрустрацию, всячески акцентируются независимо от того, расцениваются они как благоприятные, неблагоприятные или незначительные;
- **самозащитные** – активность проявляется в форме порицания кого-либо, отрицания или признания собственной вины, уклонения от упрека и направлена на защиту своего Я;
- **конструктивно-упорствующие реакции** – постоянно направленные на выявление конструктивного решения или выхода из конфликтной ситуации в форме либо требования помощи от других лиц, либо принятия на себя обязанности позитивно разрешить ситуацию, либо в форме уверенности в том, что время и ход событий приведут к ее разрешению.

По направленности реакции оцениваются как:

- **экстрапунитивные** — направленные на живое или неживое окружение, при этом осуждается внешняя причина фрустрации и подчеркивается ее степень, иногда разрешения ситуации требуют от другого лица;
- **интропунитивные** — направленные на самого себя с принятием вины или ответственности за исправление возникшей ситуации; при этом фрустрирующая ситуация не подлежит осуждению;
- **импунитивные** — направленные на ослабление и преобразование «агрессивной энергии» в нечто незначительное, неизбежное, преодолимое со временем; при этом обвинение окружающих или самого себя отсутствует.

В России эта методика используется в клинической практике для дифференцированной диагностики невротизма, при прогнозировании социально-опасных действий психически больных. Широко применяется она и в практической работе со здоровыми людьми для прогноза поведения в трудных и конфликтных ситуациях, для предсказания эмоциональных реакций при столкновении с проблемами, для выявления трудностей во взаимодействии с людьми, при анализе причин социальной дезадаптации.

Примеры карточек из теста Розенцвейга

3. Проективные методики экспрессии

Как известно, к ним относятся методики, в которых диагноз личностных свойств ставится с опорой на анализ изобразительной деятельности индивида. Особое внимание в таких техниках уделяется рисованию человеческой фигуры.

В качестве примера такой графической методики можно назвать методику К. Махвер **«Нарисуй человека»** (*Machover Draw-a-Person Test- DAP*).

Испытуемый получает карандаш и бумагу с заданием нарисовать человека. После того как он заканчивает рисунок, его просят нарисовать человека противоположного пола. Пока индивид рисует, экспериментатор отмечает его реплики, последовательность, в которой рисуются различные части, и другие подробности процесса рисования. За рисованием может последовать беседа, в которой испытуемого просят придумать рассказ о каждом из нарисованных людей, «как если бы он был персонажем пьесы или романа». Затем испытуемому задается серия вопросов о возрасте, типе образования, профессии, семье и других фактах из жизни изображенных персонажей.

Анализ выполнения методики «Нарисуй человека» в основном носит качественный характер и опирается на изучение некоторых параметров рисунков. Особое внимание обращается на абсолютный и относительный размеры мужской и женской фигур, их расположение на листе бумаги, качество линий, последовательность рисования частей фигур, фронтальный или профильный угол зрения, положение рук, изображение одежды, наличие фона, линии основания. Учитываются такие детали рисунков, как отсутствие различных частей тела, диспропорция, штриховка, количество деталей, исправления и другие особенности стиля.

Работы по определению валидности этой методики дали противоречивые результаты. Наиболее систематичные и четко организованные исследования, выполненные К. Свенсером, С. Уотсоном, Дж. Фел-лингом и другими, не подтвердили предложенную К. Махвер диагностическую интерпретацию. Трудности анализа связаны также с тем, что индивидуальные различия в способности к рисованию отражаются на общем качестве рисунков.

К классу графических проективных методик относятся также методики, получившие большое распространение: «Рисунок семьи» (В. Вульф и др.), «Дом, дерево, человек» (Дж. Бук), тест «Дерево» (К. Кох), «Три дерева» (Л.Я. Обухов), «Автопортрет» (Р. Берне) и многие другие.

При анализе методик этого класса исследователи исходят из предположения о том, что в рисунке человек непосредственно выражает особенности собственной личности, которые поддаются интерпретации с помощью системы эмпирически выверенных критериев.

Широкое применение графические методики в нашей стране, к сожалению, нашли среди непрофессионалов — педагогов, воспитателей, представителей других профессий. Во многом это объясняется доступностью и кажущейся простотой в использовании. Но отсутствие единой и обоснованной системы интерпретации их показателей приводят к субъективным и неоправданным заключениям. Большое число опубликованных на русском языке пособий по применению графических методик к разным категориям испытуемых отнюдь не способствует профессиональному их использованию. Во многом это объясняется тем, что каждый показатель рисунков в этих пособиях трактуется изолированно, вне связи с другими. Но профессионалу-психодиагносту хорошо известно, что для более или менее обоснованного вывода нужно опираться на систему показателей, дополняя ее информацией из других источников (бесед, наблюдений).

Поэтому нам представляется полезным опыт модификации других графических методик.

Дом, дерево, человек и Кинетический рисунок семьи, выполненной Р. В. Беляускайте. Она предложила стандартную проверку их индивидуального применения и системный подход к анализу результатов. Для этого общепризнанные показатели рисунков были сгруппированы в ряд симптомокомплексов, каждый из которых характеризовал отдельную личностную черту или особенности взаимоотношений с окружающими. Для каждого показателя рисунка предусмотрена оценка в баллах, зависящая от его выраженности и значительности для той характеристики, к которому этот показатель отнесен.

Для методики «Дом, дерево, человек» были выделены 8 характеристик, которые можно оценить с ее помощью. Это незащищенность, тревожность, недоверие к себе, чувство неполноценности, враждебность, конфликтность, трудности в общении и депрессивность. Для методики «Кинетический рисунок семьи» их 5: благоприятная семейная ситуация, тревожность, конфликтность в семье, чувство неполноценности и враждебность в семейной ситуации.

Приведем пример группировки показателей рисунка для характеристики «Враждебность в семейной ситуации» (см. таблицу).

Пример выделения симптомокомплексов и оценки параметров рисунков методики «Кинетический рисунок семьи»

Характеристика	Симптомы	Оценка (баллы)
Враждебность в семейной ситуации	1. Одна фигура на другом листе или другой стороне листа	2
	2. Агрессивная позиция фигуры	1
	3. Зачеркнутая фигура	2
	4. Деформированная фигура	2
	5. Обратный профиль человека	1
	6. Руки раскинуты в стороны	1
	7. Пальцы длинные, подчеркнуты	1

Обработка результатов испытуемого заключается в подсчете суммы баллов всех показателей рисунков по каждой характеристике. Представив полученные суммы в процентах, можно сравнивать выраженность разных характеристик, выявлять доминирующие.

Описанная схема анализа результатов графических методик снижает степень субъективизма в их интерпретации. Будучи дополненной информацией, полученной в ходе беседы с испытуемым, она позволяет даже начинающему психодиагносту давать достаточно достоверные заключения относительно личностных особенностей испытуемого.

Завершая главу о проективных методах диагностики, отметим, что несмотря на критику в их адрес и ряд методических проблем, связанных с ними, исследования их возможностей продолжают идти, идет поиск более тонких способов анализа, совершенствуются процедуры применения. Продолжают разрабатываться новые методики. Например, создана методика совместного рисования, требующая участия всей семьи или супружеской пары в выполнении единого рисунка в присутствии психотерапевта, внимательно наблюдающего за поведением всех участников.

Рекомендуемая литература

Основная:

Акимов М.К., Гуревич К.М., Психологическая диагностика: Учебник для вузов./М.К. Акимов, К.М. Гуревич. СПб.: Питер, 2008. 656 с.

Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: учебник для вузов. /Л.Ф. Бурлачук. СПб.: Питер, 2006. 351 с.

Романова Е.С. Психодиагностика. / Е.С. Романова. М.: КноРус, 2011. 336 с.

Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности: Учебник для студентов высших учебных заведений./Н.И. Шевандрин. М.: Изд. центр ВЛАДОС, 2001. 512с.

Дополнительная:

Бодалев А.А. Столин В.В. Общая психодиагностика: Учебник. /А.А. Бодалев, В.В. Столин. СПб.: Речь, 2006. 440 с.

Глуханюк Н.С., Белова Д.Е. Психодиагностика (практикум)/ М.: Академический проект, 2005. 272 с.

Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. /О.П. Елисеев. СПб.: Питер, 2001. 560 с. (Серия «Практикум по психологии»).

Кибальченко И. А., Голубева Е. В. Психодиагностика: учебное пособие на модульной основе с диагностико-квалиметрическим обеспечением. /И.А. Кибальченко, Е.В. Голубева. Р н/Д.: «Феникс», 2009. 302 с.

Сыромятников И. В. Психодиагностика: Учебное пособие. /И.В. Сыромятников. М.: Академический проект, 2005. 640 с.

Шмелев А. Г. Основы психодиагностики: Учебное пособие для студентов педвузов. /А.Г. Шмелев. Р н/Д.: «Феникс», 1996. 544 с.

**Вопросы к экзамену
по дисциплине «Психодиагностика»**

1. Понятие, предмет, цели и задачи психодиагностики.
2. Структура и особенности психологического диагноза. Психологический прогноз. Ошибки психологического диагноза.
3. Основные понятия психодиагностики.
4. Диагностическая работа в правоохранительных органах.
5. Понятие метода и методики в психодиагностике.
6. Классификация методов психодиагностики.
7. Психометрические критерии научности психодиагностических методик.
8. Стандартизация психодиагностических методик.
9. Особенности тестовых методик.
10. Наблюдение: стандартизированное и психологическое. Приемы изучения человека при наблюдении.
11. Психодиагностический процесс. Этапы исследования.
12. Процедура проведения тестирования.
13. Профессионально-этические нормы психодиагностической работы психолога.
14. Основные типы данных в психодиагностике.
15. Понятие психических свойств и черт личности.
16. Иерархическое многомерное определение черты.
17. Теоретические основы диагностики темперамента.
18. Современные концепции темперамента.
19. Виды опросников. Формы вопросов.
20. Проблемы достоверности личностных опросников (установки на ответы, понимание вопросов и изменчивость ответов, психометрический парадокс).
21. Обобщенный анализ факторов, определяющих ответ испытуемого
22. Опросники, основанные на теориях личности.
23. Ограничения опросников при диагностике темперамента.
24. Диагностика темперамента по речевому поведению.
25. Диагностика темперамента по психомоторным показателям.
26. Диагностика черт личности (факторные опросники).
27. Типологические опросники. ММРІ и его модификации.
28. Понятие и типы акцентуаций. Диагностика акцентуаций (типологические опросники Х. Шмишека и ПДО А.Е. Личко).
29. Личностные опросники мотивации.
30. Опросники личностных ценностей и установок
31. Методики оценки обобщенных характеристик личности (тревожности, эмоциональных состояний, внушаемости).
32. Методики диагностики агрессивности и фрустрированности.
33. Диагностика межличностных отношений.
34. Понятие о проективных методах диагностики. Методики структурирования.
35. Проективные методики интерпретации.
36. Проективные методики экспрессии.

**Перечень методик, выполнение которых необходимо
для сдачи экзамена по дисциплине
«Психодиагностика»**

1. Диагностика свойств темперамента: методика ОФДСИ «Темперамент-Характер» В.М. Русалова (в заключении описать выявленные свойства темперамента на основе комплексного анализа данных).
2. 16-факторный опросник Р. Кеттела (бланки и методика обработки в предложенном для выполнения варианте*; представить также профиль личности и интерпретацию данных на основе его анализа по выделенным группам свойств (комплексный анализ соответствующих шкал) – интеллектуальным, эмоционально-волевым и коммуникативным особенностям, а также по дополнительным факторам – тревожность, интроверсия, чувствительность, конформность).
3. Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А. Личко (бланки и методика обработки в предложенном для выполнения варианте* – представить бланк с обработкой данных, заключение о типе выявленной акцентуации и о вероятных типах дезадаптивного поведения на основе анализа дополнительных шкал).
4. Диагностика ценностных ориентаций по методике Рокича (представить бланк качественного анализа ценностей и заключение, сделанное на основе его анализа – по терминальным и инструментальным ценностям. См. сайт psylab.info).
5. Тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева.
6. Диагностика тревожности и эмоциональной сферы личности – по методикам «Шкала ситуативной и личностной тревожности» Спилбергера-Ханина; «Дифференциальные шкалы эмоций» К. Изарда; Методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В. В. Бойко (можно представить комплексное заключение по данным методикам), агрессивность личности – «Опросник Басса-Дарки».
7. Диагностика межличностных отношений – тест Лири (бланки и методика обработки в предложенном для выполнения варианте*, заключение делается только по дезадаптивным отношениям).

* Это условие является обязательным. Другие варианты бланков, в т.ч. взятые из Интернета не предоставлять.